

τῷ 114-ῳ κώδικι τῆς μονῆς τοῦ Δοχειαρίου· ἀλλ' οὗτος ὁ κώδιξ ἐγράφη τῇ 16-ῃ ἑκατ., καὶ ἔχει ἐν ἑαυτῷ τὸ κείμενον τοῦ Σπανέα διηρημένον εἰς κεφάλαια ἐπιγεγραμμένα καὶ ἠριθμημένα (α' -ια' καὶ λγ' - μδ'), διακεκριμένον ἔχοντα καὶ τὸν πρόλογον καὶ τὸν ἐπίλογόν των· κατ' ἐξαιρέσειν δὲ εἶναι γεγραμμένος μετὰ ὀλίγων σφαλμάτων, ἅτινα ὁ ἐκδότης ἀνέγραψεν ἐν ἀκριβείᾳ μεγάλῃ· ἀλλ' ἐπειδὴ τὸ αὐτὸ κείμενον ἐκ τοῦ αὐτοῦ κώδικος ἀντεγράφη καὶ δι' ἐμὲ ὑπὸ τινος γυμνασιακοῦ φοιτητοῦ, ὀνόματι Ἰωαννίδου, ὅστις ἐγένετο ἔμπειρος τῆς ἀναγνώσεως παλαιῶν ἑλληνικῶν χειρογράφων, νομίζω ὅτι δὲν εἶναι ἀσύμφορον καὶ τὰ ἐκ τῆς δευτέρας ταύτης ἀντιγραφῆς ποριζόμενα ὀλίγα διαφέροντα ἀναγνώσματα νὰ γίνωσι φανερά τοῖς σκοπὸν ἔχουσι νὰ μελετήσωσι κατ' ἰδίαν τὸ ἐν τῷ Δοχειαρίῳ τοῦ Σπανέα ἀξιόλογον ἀπόγραφον· εἶναι δὲ ταῦτα: Ἐν τῇ ἐπιγραφῇ ἀντὶ τοῦ Σπανέα ὁ Ἰωαννίδης βεβαιοῖ, ὅτι εἶναι γεγραμμένον τὸ Πανέα. — Στίχ. 12 κουφησμὸν || 27 οὐκ || 28 καρδίαν || 37 αὐτὰ || 42 ὑπορῶ || 43 σφραγισμένη || 46 πεντάρφανος || 94 ὑπορέσεις || 97 ὁπῶς || 101 πολίπραγμόνει || 107 τίποτε || 129 σε] σου || 136 κρατύνονται || 140 γενολόγιον καλοῦς || 152 λάλει] πάλει || 170 ἤφερεν κ. εἰς || 208 ἄτυχων || 213 φύλασσε || 215 εἰς || 233 λ. ἐὰν ἀκούσης || 250 μᾶς· οὕτω καὶ ἐξῆς || 261 φρονιμότεροι || 276 κέπαρεκάλει || 278 ὀλίγον || 283 ἐπαίδευσαίσας δ. δραμοῦ || 295 καὶ] νὰ || 300 τῶν πτωχῶν· ὅπερ ἀνάγκη νὰ τηρηθῇ ἐν τῷ κειμένῳ· πρβλ. στίχ. 309 || 307 αὐτοὶ || 322 παιδεύσει || 324 ἐφθάισασιν || 328 ἄφινε || 331 τίποτα || 338 τίποτα || 345 μητὸ || 346 ἐσὺ || 347 ἀπολισμόνα -- ἔβγαλτὰ || 348 εἶναι χρῆ, σίμον || 349 καρδῆας || 350 ἄνσε πανέλθη || 351 μὴν τὸ || 353 εἰς || 354 χαρίσης || 364 τίποτα || 392 τζακίζειν -- καρπὸν της || 386 μὴ δὲ ἄνω || 404 κρατήσεις.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

2. БИΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ.

РОССІЯ.

Епископъ Арсеній, Два неизданныя произведенія Николая, епископа мѣонскаго, писателя XII вѣка. Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1897. Стр. 116.—Большая часть произведеній мѣонскаго епископа Николая давно извѣстна въ печати и лишь немногія изъ нихъ хранятся въ рукописномъ видѣ въ различныхъ библіотекахъ Востока и Запада. И въ рукописныхъ кодексахъ Московской Синодальной библіотеки имѣются творенія знаменитаго византійскаго богослова, два изъ коихъ и вошли въ составъ разсматриваемаго новаго изданія ревностнѣйшаго русскаго ученаго, епископа кирилловскаго Арсенія. Первое изъ вновь опубликованныхъ имъ произведеній мѣонскаго епископа (стр. 5—49) имѣетъ такое заглавіе: Ἀπομνημονεύματα ἐκ τῶν ἐν διαφόροις λόγοις γεγραμμένων κατὰ Λατίνων περὶ τῆς εἰς Ἁγίον Πνεῦμα βλασφημίας. Оно извле-

чено изъ сборника сочиненій противъ латинянъ отъ XIV вѣка, помѣщеннаго въ каталогѣ архимандрита Владиміра подъ № 239 (л. 1—8). Сочиненіе написано Николаемъ по просьбѣ одного изъ друзей, который желалъ имѣть всѣ его слова о Святомъ Духѣ, составленныя противъ латинянъ; не нашедши подъ руками такой книги, Николай наскоро изложилъ то, что припомнилъ, и послалъ это произведеніе другу (стр. 49). Въ немъ авторъ излагаетъ въ полемическомъ тонѣ православное ученіе о Св. Духѣ. Представивъ сначала общее ученіе Священнаго Писанія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, Николай приводитъ затѣмъ семь возраженій, которыя обычно дѣлались латинянами его времени противъ этого ученія, и опровергаетъ ихъ.

Второе находящееся въ разсматриваемомъ изданіи, сочиненіе Николая (стр. 51—116) носитъ такое заглавіе: Τοῦ αὐτοῦ λόγος πρὸς λατίνους περὶ τῶν ἁζύμων. И этотъ византійскій памятникъ извлеченъ изъ того же рукописнаго сборника ¹⁾. Онъ написанъ Николаемъ для одного «почтеннаго латиняна» и направленъ противъ латинскаго ученія объ опрѣснокяхъ. Въ сочиненіи излагается на основаніи Священнаго Писанія православное ученіе по этому вопросу и рѣшаются представляемыя латинянами противъ него возраженія.

Епископъ Арсеній, издавши въ подлинникѣ два новые памятника полемической византійской литературы XII вѣка, снабдилъ ихъ прекраснымъ русскимъ переводомъ, а въ предисловіи (стр. 3—4) указываетъ извѣстныя ему печатныя изданія (до 14) твореній Николая мееонскаго и отчасти литературу о византійскомъ писателѣ. Трудъ епископа Арсенія несомнѣнно представляетъ интересную научную новость.

Архимандритъ Порфирій Успенскій, Путешествіе въ Метеорскіе и Оссолимпійскіе монастыри въ Фессаліи въ 1859 году. Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакціею П. А. Сврку. С.-Петербургъ. 1896. Стр. XXX + 614.—Громадный трудъ приснопамятнаго русскаго византолога, епископа Порфирія Успенскаго, посвященъ совершенно не разработанной въ наукѣ исторіи Метеорскихъ и Оссолимпійскихъ монастырей, которые покойный путешественникъ посѣтилъ въ 1859 году. Сочиненіе, изданное по завѣщанію автора Императорской Академіей Наукъ, имѣетъ форму дневника въ который составитель заносилъ самыя разнообразныя свѣдѣнія, собранныя во время путешествія. Оно состоитъ изъ двухъ частей и приложений. *Первая* часть (стр. 1—257) имѣетъ шестнадцать главъ и описываетъ путь епископа Порфирія отъ Аѳона до Метеорскихъ монастырей, совершенный чрезъ Солунь, Воло, Новую Димитріаду, Лариссу, Зарку и Трикку, а затѣмъ — и пребываніе и научныя его изысканія въ Метеорскихъ монастыряхъ. Нашъ паломникъ или лично посѣщалъ Метеорскіе монастыри и производилъ здѣсь историко-археологическія изслѣдо-

1) Онъ имѣется и въ другомъ московскомъ полемическомъ сборникѣ отъ XIV вѣка, подъ № 240 по каталогу архимандрита Владиміра (л. 267 и д.).

ванія, или же знакомился съ ихъ прошлою жизнью на основаніи представленныхъ для его пользованія документовъ и сообщеній своихъ спутниковъ-очевидцевъ. Такимъ образомъ, въ своей книгѣ онъ сообщаетъ историко-археологическія свѣдѣнія о слѣдующихъ Метеорскихъ монастыряхъ: св. архидіакона Стефана, св. Троицы, Метеоропреображенскомъ, Срѣтенскомъ, Димитріевскомъ, Всесвятскомъ на столпѣ Варлаама, Русанскомъ, Филаки, Анапавсійскомъ, Агіа Мони, Предтеченскомъ, Ипсилотерскомъ и Стагонскомъ скитѣ. Общая исторія метеорскаго монашества кратко имъ изложена въ слѣдующихъ чертахъ. Монашество въ Фессаліи, близъ Трикки и Стагона, возникло въ XI вѣкѣ и центральнымъ монастыремъ въ первое время былъ монастырь Дупіанійскій, съ храмомъ во имя Успенія Богоматери, около котораго въ пещерахъ и въ отдѣльныхъ кельяхъ подвизались монахи-анахореты и въ который они сходились въ воскресные и праздничные дни для богослуженія; начальствовали надъ ними стагонскій епископъ и протъ. Въ XIV вѣкѣ въ предѣлахъ Стагоно-Метеорскихъ появились столпники. Въ 1334 году прибыли на Метеорскіе утесы первые подвижники Аванасій и Варлаамъ, ушедшіе съ Аэона, въ 1358 году на Стефановскомъ утесѣ поселился Антоній Кантакузинъ; около того же времени (1358—1363 г.) возникли на скалахъ монастыри Срѣтенскій, Димитріевскій и Святотроицкій, а протъ Ниль, оберегая пещерниковъ и келліотовъ отъ разбойниковъ, построилъ въ утесахъ монастыри Георгіевскій, Святодуховскій, св. Модеста и Алиссо (1358—1367 г.). Въ XIV вѣкѣ построены и обители св. Георгія, св. Антонія и св. Николая въ долинѣ между Пиксари и Амбарія-Бадова, а также монастыри — Пантократорскій въ пещерѣ Дупіанійскаго утеса (1320—1350 г.), Предтеченскій (1380 г.) и Ипсилотерскій. Въ XV вѣкѣ къ этимъ монастырямъ были прибавлены монастыри Русанскій и Николо-Анапавсійскій. Въ первой половинѣ XVI-го вѣка іоаннинскіе монахи Теофанъ и Нектарій Апсарады построили монастырь Всесвятскій на Варлаама утесѣ. Съ 1526 года, по смерти прота Акакія, Метеорскія обители стали приходить въ упадокъ, главнымъ образомъ отъ внутреннихъ раздоровъ. Въ XVI вѣкѣ ихъ однако существовало четырнадцать, въ XVII — двѣнадцать, а въ 1859 году епископъ Порфирій нашелъ только семь монастырей, да и тѣ были «полумертвые», по его словамъ, а именно: Стефановскій, Святотроицкій, Метеоропреображенскій, Всесвятскій на столпѣ Варлаама, Русанскій, Николо-Анапавсійскій и Агіа-Мони.

Во *второй* части книги епископа Порфирія (стр. 261—378) описывается его путешествіе въ Оссоолимпійскіе монастыри. Здѣсь излагается исторія монастырей: Икономіонъ или Кономне на горѣ Оссѣ, возникшаго въ 1492 году, св. Діонисія на Олимпѣ, основаннаго въ XVI вѣкѣ, Рождества Богородицы, прозываемаго Канали и возникшаго, по преданію, въ XI вѣкѣ, Олимпійской Богородицы близъ Елассона, построеннаго въ XII вѣкѣ, и Влантіонъ-Чаушкаго въ Фессалоникѣ, первое извѣстіе о которомъ относится къ 980 году.

Къ книгѣ епископа Порфирія приложены обширныя *прибавленія* (стр. 351—556), заключающія въ себѣ подлинныя документы, послужившіе автору матеріаломъ для исторіи Метеорскихъ и Оссоолимпійскихъ монастырей. Въ составъ ихъ вошли: надписи, открытыя въ различныхъ храмахъ и монастыряхъ, выписки изъ лариссо-триккского кодекса отъ 1688 года, царскіе хрисовулы и приказы, патріаршіе сѣгилліи и грамоты и вообще разныя дѣписанія, относящіяся къ исторіи монастырей, приписки на рукописяхъ и книгахъ, каталогъ замѣчательныхъ рукописей, находящихся въ Метеорскихъ и Оссоолимпійскихъ монастыряхъ, и т. п. Всѣ эти приложенія и добавленія имѣютъ весьма важное научное значеніе какъ въ силу своей многочисленности, разнообразія, богатства содержания и подлинности текста, такъ и въ виду новизны и оригинальности, такъ какъ большая часть ихъ издается въ книгѣ епископа Порфирія впервые, и лишь немногіе документы извѣстны въ другихъ, не всегда лучшихъ, редакціяхъ. Не вдаваясь въ подробный обзоръ и этой половины книги епископа Порфирія, такъ какъ интересующіеся могутъ найти обширную рецензію на это сочиненіе въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1898 г., мартъ, стр. 177—216, скажемъ въ заключеніе, что новоизданный трудъ епископа Порфирія вполне оправдываетъ упрочившуюся за нимъ славу знаменитаго византолога и нескоро будетъ замѣненъ другимъ, лучшимъ.

И. Тимошенко, Литературные первоисточники и прототипы трехъ-сотъ русскихъ пословицъ и поговорокъ. Кіевъ. 1897. Стр. XXV + 170. — Книга г. Тимошенко имѣетъ своею задачею изслѣдовать прототипы и оригиналы 300 русскихъ пословицъ, находящіяся въ сочиненіяхъ греческихъ и римскихъ писателей, а также въ сборникахъ древнихъ и средневѣковыхъ пареміографовъ. Дѣло въ томъ, что пословицы, хотя и служатъ выразительницами народнаго характера и живыми памятниками религиозно-нравственнаго и юридическаго народнаго быта, однако не самобитны по своему происхожденію и заключаютъ въ себѣ элементы, привнесенные извнѣ. Выдѣленіе этихъ элементовъ и вообще указаніе и объясненіе тождественныхъ, или даже только сходныхъ явленій, наблюдаемыхъ въ пословицахъ у разныхъ народовъ, представляетъ для историка большой интересъ, такъ какъ можетъ пролить новый свѣтъ на международныя связи и сношенія, о которыхъ исторія имѣетъ неясныя или недостаточныя свѣдѣнія. При этомъ особенно важно сходство пословицъ не только въ содержаніи, но и въ формѣ или способѣ выраженія, потому что такое двойное сходство не можетъ быть объяснено случайнымъ совпадениемъ, но имѣетъ свои корни въ международныхъ сношеніяхъ, въ культурныхъ вліяніяхъ и литературныхъ связяхъ. Наибольшее сходство русскія пословицы имѣютъ съ древне-греческими и византійскими. Это явленіе объясняется частыми и разнообразными сношеніями древней Руси съ Византіей и знакомствомъ русскихъ съ произведеніями духовной и свѣтской литературы грековъ; вліяніе Византіи на русскій міръ

отразилось не только въ области религіи, духовной литературы и искусства, но и на произведеніяхъ народнаго духа—на народныхъ сказаніяхъ, пѣсняхъ и на пословицахъ. Несомнѣнна связь русскихъ пословицъ и съ латинскими proverbial. Выяснить генезисъ русскихъ пословицъ изъ греческихъ и латинскихъ источниковъ и указать ихъ связь съ аналогичными произведеніями греко-латинской литературы — представляетъ безспорный научный интересъ. Между тѣмъ на русскомъ языкѣ по этому предмету имѣется лишь одна и притомъ устарѣвшая книга Снегирева (Русскіе въ своихъ пословицахъ. Москва. 1831). Г. Тимошенко и занимается въ разсматриваемой книги сравненіемъ русскихъ и отчасти славянскихъ пословицъ съ древнѣйшими ихъ прототипами, находящимися въ греческой и римской литературахъ, надѣясь прочно установить тотъ фактъ, что многія русскія пословицы и поговорки представляютъ или буквальный переводъ или передѣлку греческихъ (преимущественно византійскихъ) и латинскихъ изреченій. При этомъ онъ не даетъ въ своей книгѣ отвѣтовъ на вопросы, какимъ путемъ та или другая классическая пословица перешла къ намъ, путемъ ли устной, или литературной передачи, прямо ли отъ грековъ, или чрезъ посредство другихъ народовъ, находя невозможнымъ дать опредѣленный отвѣтъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ изложеніи матеріала авторъ держится хронологическаго порядка, находя его болѣе естественнымъ и удобнымъ въ книгѣ, посвященной исторіи русскихъ пословицъ.

Книга г. Тимошенко состоитъ изъ предисловія и введенія (стр. I—XVI), гдѣ онъ выясняетъ задачу, значеніе и методъ своего труда и даетъ краткія свѣдѣнія о греческихъ пареміографахъ (Аристотель, Теофрастъ, Дидимъ александрійскій, Плутархъ, Зиновій и Діогеніанъ (II в. по Р. Х.), Григорій Кипрскій, патриархъ константинопольскій (1283—1289 г.), Макарій Хрисокефалъ, митрополитъ филладельфійскій (XIV в.), Михаилъ Апостолій (XV в.) и его сынъ, архіепископъ Арсеній, Максимъ Планудъ, (изданія Куртца и К. Крумбахера и др.), и—самого изслѣдованія. Въ изслѣдованіи (стр. 1—170) онъ держится такого порядка: предлагаетъ ту или другую русскую пословицу изъ собранія Даля и указываетъ ея первоисточникъ въ греческой или римской литературѣ, дѣлая и нѣкоторыя поясненія историко-филологическаго свойства. Такимъ образомъ онъ изслѣдуетъ исторію трехъ-сотъ русскихъ пословицъ, указывая для нихъ 82 первоисточника въ греческой и латинской литературѣ, къ которымъ у него относятся: Гомеръ, Гезіодъ, Солонъ, Езопъ, Пизагоръ, Пиндаръ, Эсхиль, Софокль, Еврипидъ, Геродотъ, Фукидидъ, Аристофанъ, Платонъ, Аристотель, Менандръ, Теоокритъ, Плавтъ, Теренцій, Цицеронъ, Виргилій, Горацій, Овидій, Сенека, Плутархъ, Лукіанъ, Діогенъ Лаертскій, блаженные Иеронимъ и Августинъ, Глика (3 пословицы), Никита Хоніатъ (1), Планудъ и кодексы Крумбахера (39), Апостолій и Арсеній (7), схоластическія пословицы и другіе.

Книга г. Тимошенко посвящена предмету малоразработанному и за-

служиваетъ вниманія ученыхъ по своей новизнѣ и старательному сопоставленію пареміографическаго матеріала.

Х. Лопаревъ, *Ἐπιτομὴ τῶν Ῥωμαϊκοῦσσιαικῶν* (*Summa rerum Romanorrhossicarum*). Греки и Русь. Оглавленіе приготовленнаго къ печати полного собранія историко-литературныхъ и археологическихъ данныхъ для сужденія о характерѣ русско-византійскихъ отношеній въ хронологическомъ порядкѣ съ древнихъ временъ до 1453 г. Изданіе первое. С.-Петербургъ. 1898. Стр. 43.— Въ предисловіи къ настоящей брошюрѣ г. Лопаревъ пишетъ (стр. 6): «Для рѣшенія принципиальнаго вопроса: какую выгоду получила Византія отъ Руси и Русь отъ Византіи, готовится (г. Лопаревымъ), такъ сказать Мраморная Книга, долженствующая представить на трибуналъ исторіи всѣ оправдательные документы съ обѣихъ сторонъ. Мало того, вызваны свидѣтели съ Запада, съ береговъ Норвегіи и съ Востока — изъ Сиріи, Арменіи и Грузіи; приглашены дать показаніе и космополиты — евреи; собраны свѣдѣнія о вещественныхъ доказательствахъ связей между двумя государствами, словомъ не должно быть оставлено безъ вниманія ни одно показаніе. Всесторонность и полнота свидѣтельства должна стоять на первомъ мѣстѣ: этого требуетъ и важность вопроса, и нравственный долгъ нашъ, и достоинство Россійской имперіи, ибо имѣющій выйти сводъ есть національное, государственное дѣло». Необходимость въ такомъ трудѣ сознается всѣми, кому приходится такъ или иначе касаться взаимныхъ отношеній Византіи и Руси, и первые опыты въ этомъ направленіи или очень устарѣли (Stritter, *Memoriae populorum*. 1774), или односторонни (Е. de Muralt, профессора Ф. Терновскій и В. Иконниковъ). Въ виду этого сборникъ матеріаловъ по означенному вопросу, приготовляемый къ печати г. Лопаревымъ, имѣетъ громадное научное значеніе и вызываетъ глубокой интересъ. Но «страшно, пишетъ трудолюбивый собиратель, отвѣтственно приступать къ печати сборника въ неувѣренности, что все собрано и исчерпано! Поэтому, выпуская настоящее изданіе prospectus'a (далеко не послѣднее) въ видѣ справочной брошюры, я обращаюсь къ знатокамъ исторіи, литературы и искусства Византіи и древней Руси съ самою горячею просьбою помочь дополненіями случайно и по невѣдѣнію пропущенныхъ данныхъ и исправленіями хронологическихъ датъ. Археологическій отдѣлъ наиболѣе страдаетъ неполнотою. Кому дороги интересы науки и историческаго самопознанія, тотъ откликнется» (стр. 8—9). Отъ души желаемъ почтенному автору довести свое предпріятіе до благополучнаго конца. Его новый трудъ однимъ своимъ оглавленіемъ способенъ заинтересовать всякаго, занимающагося исторіей Руси и Византіи. Въ брошюрѣ представлены указанія на многочисленныя и разнообразныя связи Византіи и Руси, начиная съ темныхъ и легендарныхъ временъ Руси и оканчивая 1454 годомъ, причемъ опредѣляется годъ всякаго событія и указывается источникъ, откуда свѣдѣніе заимствовано. Въ общемъ г. Лопаревымъ собрано громадное количество историко-археологическихъ матеріаловъ.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. II. Одесса. 1897. Стр. 44 + 192 + 34 + 82.

Составъ означенной книги таковъ:

1. *Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1896-мъ году* (стр. 1—44). См. Византійскій Временникъ, томъ IV, вып. 1 и 2, приложение.

2. **Θ. И. Успенскій**, *Дѣлопроизводство по обвиненію Іоанна Итала въ ереси* (стр. 1—66).—Статья составлена на основаніи весьма любопытнаго документа, извлеченнаго Θ. И. Успенскимъ изъ cod. 120 f. 711 въ монастырѣ св. Діонисія на Аѳонѣ и представляющаго судебный процессъ, который былъ веденъ попеременно свѣтской и духовной властью противъ Іоанна Итала, весьма извѣстнаго въ Константинополѣ лица, имѣвшаго обширныя связи при дворѣ и въ высшемъ обществѣ и бывшаго профессоромъ высшей правительственной школы. Аѳонскіе акты по дѣлу Іоанна Итала разрѣшаютъ не одинъ темный вопросъ, не только спеціальнаго, но и общаго характера. Въ спеціальному смыслѣ актами разрѣшается, на примѣръ, хронологическій вопросъ касательно соборнаго отлученія Іоанна Итала отъ церкви; изъ нихъ ясно открывается, что формальное дѣло объ Италѣ поднималось дважды, сначала при Михаилѣ VII Дукѣ и патріархѣ Космѣ I въ 1077 году, а затѣмъ при Алексѣѣ I Комнинѣ и патріархѣ Евстратіи Гаридѣ въ 1082 году. Въ смыслѣ общемъ—акты вводятъ читателя въ обычай судебной процедуры по дѣламъ вѣры, знакомятъ съ формами дѣлопроизводства и рисуютъ отношенія правительства къ наукѣ. Въ разсматриваемой статьѣ Θ. И. Успенскій и занимается анализомъ только тѣхъ сторонъ памятника, которыя привносятъ новыя данныя въ исторію византійской школы. Въ началѣ 1082 года царю Алексѣю Комнину былъ поданъ Михаиломъ Каспаки доносъ на профессора и ипата философовъ Іоанна Итала съ тяжкими противъ него обвиненіями въ томъ, что онъ внушаетъ своимъ слушателямъ превратныя теоріи и еретическія мнѣнія, осужденныя св. церковію и противныя священному писанію и преданію, что онъ не чтитъ святыхъ иконъ, не признаетъ Дѣву Марію Богородицей и, наконецъ, что онъ нанесъ оскорбленіе иконѣ Христа. Царь Алексѣй приказалъ произвести дознаніе по поводу обвинительныхъ пунктовъ на Итала, а потомъ ученіе Итала разсмотрѣно было во всѣхъ подробностяхъ въ смѣшанномъ судѣ, состоявшемъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Протоколы этой части дѣла не сохранились въ подлинникѣ, но включены въ особый актъ, препровожденный патріарху и цѣликомъ сохранившійся въ дѣлопроизводствѣ. Изъ него видно, что смѣшанный судъ не постановилъ окончательнаго рѣшенія по разобранному дѣлу, но лишь удостовѣрилъ фактъ виновности Итала и все дѣло передалъ на разсмотрѣніе духовному суду патріарха. Актъ передачи дѣлопроизводства церковной власти заканчивается слѣдующими словами: «Да будетъ же извѣстно всѣмъ православнымъ, что отъ настоящаго времени воспрещается принимать къ себѣ ради преподаванія какъ Итала,

такъ и тѣхъ его учениковъ, которые завѣдомо слушали его уроки продолжительное время и заразились его ученіемъ. Всякій, кто приметъ въ собственномъ домѣ Итала или его учениковъ, или кто будетъ посѣщать ихъ дома ради ученія, немедленно подвергается изгнанію изъ царствующаго города на вѣчныя времена, причемъ всякій имѣетъ право доносить на такихъ лицъ царству моему». Свѣтскимъ судомъ дѣло Итала разбиралось въ началѣ марта 1082 года, 13-го марта, въ недѣлю православія, онъ былъ отлученъ отъ церкви, а 20-го марта открылось церковное судопроизводство объ ученикахъ Итала. На засѣданіе собора были приглашены только три діакона, указанные самимъ Италомъ; соборъ отнесся къ нимъ въ высшей степени гуманно и, признавъ ихъ непричастными нечестиваго ученія Итала, разрѣшилъ ихъ благочестиво учить желающихъ и проповѣдывать слово истины.

Въ изложенномъ дѣлопроизводствѣ эпизодъ церковнаго отлученія Итала выступаетъ въ новомъ освѣщеніи. Формальная сторона дѣлопроизводства дѣлаетъ честь византійской администраціи. Свѣтская власть не переступаетъ предѣлы своей компетенціи, духовный судъ не обнаруживаетъ нетерпимости и готовъ покрыть милосердіемъ нѣкоторыя ошибки. Самъ Италъ выступаетъ на судѣ въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ какъ рисуется его Анна Комнина. Но представленный эпизодъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ страничка изъ исторіи просвѣщенія и вскрываетъ весьма малоизвѣстный вопросъ о византійской высшей и средней школѣ, такъ какъ въ лицѣ Итала выступаетъ профессоръ, стоящій во главѣ цѣлаго учрежденія и преподающій высшую науку людямъ зрѣлаго возраста, а въ званіи его учениковъ на судѣ предстали люди съ виднымъ общественнымъ положеніемъ и проч. Это обстоятельство даетъ поводъ Ѳ. И. Успенскому сдѣлать экскурсъ въ исторію византійскихъ высшихъ учебныхъ учреждений. Высшая наука была утверждена въ столицѣ Восточной имперіи еще въ первой половинѣ IV-го вѣка, какъ видно изъ законовъ 326-го и 333-го годовъ (Cod. Theod., p. 1321. Editio Haenel, 1842). Въ 425 году было положено начало константинопольскому университету и даны нѣкоторыя привилегіи новому учрежденію (ibid.). Университетъ существовалъ и въ VI вѣкѣ, какъ свидѣтельствуется Теофилактъ Симокатта (δίαλογος), а затѣмъ и въ эпоху иконоборства. Его существованіе при послѣднихъ иконоборческихъ царяхъ—внѣ всякаго сомнѣнія (Генесій, продолжатель Теофана). Кесарь Варда благоустроилъ высшую школу, а при Фотіи, который былъ профессоромъ, университетъ процвѣталъ. Но особенно важное значеніе для исторіи высшаго просвѣщенія въ Византіи имѣетъ новелла императора Константина Мономаха, изданная около 1045 года по случаю избранія и утвержденія въ должности номофилакса Іоанна Ксифилина. Это есть единственный актъ изъ категоріи уставовъ, рисующій жизнь учебнаго заведенія, знакомящій съ правительственными взглядами на значеніе правовѣдѣнія, и т. д. Замѣтимъ, что отрывки изъ новеллы были впервые сообщены въ статьѣ В. Г. Васильевскаго (въ Журн.

Мин. Нар. Просв. 1882 г. т. 222, стр. 397); за тѣмъ ея содержаніе было изложено у проф. Скобалановича (Византійская наука и школа XI вѣка. Христіанское Чтеніе 1884, стр. 367), а также у проф. Остроумова (Введеніе въ Православное Церковное право. Харьковъ 1893. I, 66—68, 535).
 Θ. И. Успенскій предлагаетъ эту новеллу въ полномъ и точномъ по возможности переводѣ.

Что касается самого документа, то онъ помѣщенъ въ подлинномъ текстѣ съ русскимъ переводомъ и необходимыми филологическими и историко-литературными объясненіями. Составъ «протоколовъ» таковъ: указъ царя Алексѣя Комнина патриарху Евстратію о преданіи церковному суду Іоанна Итала, опредѣленіе константинопольскаго синода о дѣйствительности и законности анаеѣматствованія Итала, царскій указъ о судѣ надъ Италомъ съ его исповѣданіемъ вѣры и съ подробнымъ разсмотрѣніемъ «еллинскихъ и безбожныхъ догматовъ» этого еретика и соборное постановленіе объ ученикахъ Итала.

3. В. К. Ернштедтъ, *Греческая рукопись «Болларскаго Книжевнаго Дружества» № 6* (стр. 67—72). Рукопись писана не ранѣе X вѣка и содержитъ отрывокъ схолій на риторическое сочиненіе Гермогена *περὶ εὐρέσεως*; на поляхъ рукописи почеркомъ XIII—XIV в. написаны экскерпты изъ риторическаго сочиненія Элія Аристиды *περὶ πολιτικοῦ καὶ ἀφελοῦς λόγου*. Текстъ схолій на Гермогена напечатанъ Вальцемъ въ седьмомъ томѣ *Rhetores Graeci*. Софійская рукопись имѣетъ сходство съ cod. Venetus 433, Saec. XIII, но древнѣе ея и исправнѣе. Г. Ернштедтъ указываетъ нѣкоторые варианты Софійской рукописи сравнительно съ редакціей схолій на Гермогена у Вальца, а затѣмъ описываетъ извлеченія изъ Аристидовой риторики, находящіяся на поляхъ рукописи.

4. Г. Джеффри, *Остатки Константиновой базилики въ Иерусалимѣ* (стр. 73—76). Статья написана по поводу трехъ таблицъ остатковъ Базилики, построенной императоромъ Константиномъ Великимъ въ 333 году въ Иерусалимѣ, въ мѣстности Гроба Господня и Голгофы. Южная часть этихъ остатковъ находится внутри зданія русской церкви во имя св. Александра Невскаго, а остальную часть можно нѣсколько прослѣдить къ сѣверу. На основаніи этихъ остатковъ, помѣщенныхъ на приложенныхъ таблицахъ, Г. Джеффри старается по возможности возстановить планъ Константиновой Базилики.

5. П. Д. Погодинъ и О. Ф. Вульфъ, *Никомидія. Историко-археологическій очеркъ* (стр. 77—184). Городъ Никомидія, нынѣ Измидъ, представляетъ большой историко-археологическій интересъ, а между тѣмъ до послѣдняго времени не привлекалъ къ себѣ въ достаточной степени вниманія изслѣдователей. Члены константинопольскаго археологическаго института гг. Погодинъ и Вульфъ трижды производили розысканія въ этомъ городѣ и результаты своихъ изслѣдованій представили въ настоящей статьѣ. Здѣсь прежде всего довольно подробно обозрѣвается исторія Никомидіи. Городъ былъ основанъ въ 264 году до Р. Х. вифинскимъ царемъ Никомидомъ I

и первоначально былъ заселенъ жителями сосѣдняго города Астака, разрушеннаго Лисимахомъ. Около 74 года Никомидія была сдѣлана столицей Виаинской провинціи и получила стройную внутреннюю организацію, которая и описывается въ статьѣ. Въ первую эпоху христіанства о Никомидіи встрѣчаются отрывочныя и случайныя извѣстія. При Діоклетіанѣ Никомидія сдѣлалась излюбленнымъ мѣстопробываніемъ императорскаго двора и въ некоторое время переживала періодъ разцвѣта, а въ 303 году видѣла страшное и жестокое гоненіе на христіанъ. Когда императоръ Константинъ перенесъ столицу въ Византію, Никомидія пошла на убыль. Въ 358 году ее постигло страшное землетрясеніе, отъ котораго она не вполне оправилась и при Юстиніанѣ. Послѣ Юстиніана значеніе Никомидіи сильно понизилось; Константинъ Порфиродный прямо недоумѣваетъ, какъ такая скудная тема можетъ называться темою оптиматовъ. Алексѣй I Комнинъ построилъ въ 1083 году близъ Никомидіи крѣпость, а въ 1337 году Никомидія была взята турками, не смотря на попытки императоровъ спасти ее отъ опасности. О былыхъ судьбахъ города напоминаютъ и многочисленныя вещественныя остатки древности. Къ нимъ прежде всего относятся надписи, которыхъ въ статьѣ представлено двадцать четыре (24). Однѣ изъ нихъ проливаютъ свѣтъ на устройство и бытъ города, а другія даютъ матеріалъ для приблизительнаго опредѣленія состава никомидійскаго населенія. Всѣ надписи обстоятельно описываются въ статьѣ. Кромѣ надписей, въ Никомидіи открыты многіе археологическіе памятники. На западномъ холмѣ обслѣдованы развалины части городской стѣны, въ которой различается двоякая постройка—древнѣйшая, изъ огромныхъ блоковъ (*opus quadratum*) сѣраго известняка, восходящая ко времени Діоклетіана, и византійская, интересная въ стратегическомъ и техническомъ отношеніи. Любопытны также остатки различныхъ сооружений, снабжавшихъ древній городъ водою. Такіе существуютъ въ двухъ мѣстахъ. Во первыхъ, поднимающаяся на востокъ за византійскою стѣною гора Бачъ сохранила разрушенную цистерну отъ IV-го или V-го вѣка, а у подошвы горы открыты слѣды древняго зданія, которое служило началомъ водопроводныхъ каналовъ. Второю монументальную водопроводъ лежитъ къ сѣверу отъ Бача и имѣетъ уже турецкую архитектуру, но матеріалъ древній. Кромѣ того на западномъ концѣ Измида тянется крѣпкая стѣна изъ кирпича, высотой 7—8 метровъ, заключающая въ себѣ цѣлую систему каналовъ; постройка ея относится къ IV—V вѣкамъ. На западъ отъ города между армянскимъ кладбищемъ и берегомъ открыто загадочное кирпичное зданіе (но не церковь) довольно сложнаго плана, засыпанное вѣковымъ наносомъ земли. Найдены и мелкіе археологическіе остатки, какъ античныя, такъ и византійскія, въ видѣ капителей, карнизовъ, колоннъ и т. п. Всѣ эти памятники, какъ крупныя, такъ и мелкія, весьма подробно описываются въ статьѣ, хорошо освѣщающей византійскую эпоху Никомидіи и представляющей въ этой своей

части глубокой интересъ для специалистовъ. Статья снабжена 9 рисунками и глазомѣрнымъ планомъ мѣстности и развалинъ древней Никомидіи.

М. Параника, *Περὶ τοῦ πολιτικοῦ στίχου τῶν Βυζαντινῶν* (стр. 185—190). Профессоръ Параника доказываетъ въ своей статьѣ, что такъ называемый политическій пятнадцатислоговой стихъ издавна былъ извѣстенъ византіянамъ и употреблялся у нихъ не только въ свѣтской, но и въ церковной поэзіи, какъ видно изъ кондаковъ Романа Сладкопѣвца, покаянныхъ тропарей (Τῆς μετανοίας ἄνοιξόν μοι πύλας, ζωδότα) и т. н. ексапостиларіевъ Константина Порфирогенета.

7. **Отъ редакціи.** *Къ статью Е. М. Придика: «Надписи въ Θεσσαλίи», помѣщенной въ первомъ выпускѣ «Извѣстій»* (стр. 191—192). Исправляются ошибки и печатки, допущенныя въ означенной статьѣ.

8. **Хроника** (стр. 1—34). Въ составъ хроники вошли слѣдующія сообщенія:
а) *Исторія Византійской литературы* (стр. 1—4). Рецензія на книгу г. профессора Карла Крумбахера: *Geschichte der byzantinischen Litteratur von Iustinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527—1453). Zweite Auflage. München. 1897.*

б) *Новооткрытая графическая карта Палестины* (стр. 4—8). См. Византійскій Временникъ, томъ IV, вып. 3 и 4, стр. 763. Срав. Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1897, апрѣль, стр. 224—232.

в) *Вновь найденная куфическая надпись въ Иерусалимѣ* (стр. 8—9). Въ Иерусалимѣ, близъ Коптскаго монастыря, найденъ камень съ куфическою надписью слѣдующаго содержанія: «Во имя Бога всемилосерднаго и милостиваго изданъ высочайшій приказъ его величества въ пользу охраненія сего мѣста поклоненія и благоустроенія его, и дабы никто изъ подданныхъ (зимать) не вступалъ въ него ни за подать, ни за что иное, и да будетъ не нарушенъ и соблюденъ этотъ приказъ». Надпись относится, вѣроятно, ко времени Саладина; подъ подданными здѣсь разумѣются либо христіане, либо евреи. Особенно важно то, что камень съ этою надписью вполне сходенъ съ тѣми, изъ которыхъ построена древняя стѣна въ русской постройкѣ.

г) *Библиотека Александрійской патриархіи* (стр. 10—11). Кратко описывается александрійская патриаршая библиотека, вообще небогатая рукописями. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить Константина Манасси, Льва Мудраго, Кантакузина, *Νομικὴ Юстиніана*, *Ἱστορία τῆς ἐπιστροφῆς τῶν Ῥώστων εἰς τὸν Χριστόν* (№ 142), пергаменные мѣсячныя минеи за январь, май и ноябрь мѣсяцы съ великолѣпными миниатюрами отъ XII вѣка и другія.

д) *Описание греческой рукописи принадлежащей митрополиту амассійскому* (стр. 10—13). Описывается греческая рукопись XIII—XIV в., приобретенная Анѳимомъ, митрополитомъ амассійскимъ, и содержащая 28 статей агіографическаго и патрологическаго содержанія.

е) **П. Погодинъ**, *Сѣверная Болгарія* (стр. 13—22). Описываются археологическіе и литературные памятники, открытые г. Погодинымъ во время

путешествія по сѣверной Болгаріи. Такъ, около села Типченицы онъ обозрѣвалъ развалины старинной церкви или монастыря, остатки агіасмы съ источникомъ и развалины древнихъ болгарскихъ укрѣпленій на горахъ Крешто и св. Петра. Во Вратцѣ видѣлъ у г. Димитріева пять листовъ болгарскаго евангелія X—XI вѣка, а въ ризницѣ соборной церкви нашелъ рукописное евангеліе 1612 года съ изображеніями, серебряный крестъ 1611 года, тканую плащаницу 1623 года, епитрахиль 1613 года и др. Кромѣ того, г. Погодинъ осмотрѣлъ нѣсколько пещерныхъ церквей и монастырей, на примѣръ, на горѣ Липи, близъ села Кунина и другія, и описалъ сохранившіяся въ нихъ росписи. Нѣкоторые памятники найдены имъ въ Габровѣ и Филиппополѣ.

ж) *Надпись изъ Коніи* (стр. 23—24). Анализируется греческая надпись, отрытая въ Преображенской церкви въ Коніи. Надпись содержитъ моленіе о спасеніи души валашскаго воеводы Петра III († 1569 г.), сына Мирча III.

з) *Потребникъ Московской печати* (стр. 24—26). Описывается старопечатный требникъ на славянскомъ языкѣ неизвѣстнаго года, имѣющій любопытныя записи.

и) Г. Ласкинъ, *О колоннѣ Константина Великаго и о «Судьбѣ города»* (стр. 27—28). Въ первой части своего сообщенія г. Ласкинъ ссылкой на снимокъ одной монеты въ трудѣ Фаррара «Жизнь апостола Павла» подтверждаетъ справедливость вывода г. Вульфа о томъ, что статуя Геліоса, поставленная на колоннѣ Константина, изображаетъ Спасителя, а не императора (Изв. рус. археол. инст. въ К—лѣ, т. I, стр. 41), а во второй половинѣ, вопреки Стржиговскому, утверждаетъ, что Константинъ Великій дѣйствительно посвятилъ Константинополь Богородицѣ, и указаніе на это находитъ и въ наименованіи Богородицы «Ἀνδοῦσα — Неувядаемый цвѣтъ», въ коемъ язычники видѣли лишь тайное жреческое имя «Судьбы города (ἡ τύχη τῆς πόλεως)», аналогичное съ именемъ римской Флоры.

і) Г. Ласкинъ, *По поводу остатковъ древности на холмѣ Топчиларъ* (стр. 29). По предположенію автора, на холмѣ Топчиларъ (Пушечномъ), недалеко отъ Эгри-Капу, гдѣ существуютъ слѣды агіазмы съ образомъ Спасителя и греческою надписью, нѣкогда стоялъ монастырь Харись, упоминаемый Теофаномъ въ исторіи царствованія Константина Копронима, а ворота Эгри-Капу, можетъ быть, назывались воротами Харисίου.

к) Г. Ласкинъ, *О пути къ св. Мокію и храму Божіей Матери «Живоноснаго Источника»* (стр. 30—31). Высказываются нѣкоторыя догадки о храмѣ св. Анисима, лежавшемъ на пути къ св. Мокію, и вообще о направленіи этого пути, а также о пути изъ дворца къ церкви «Живоноснаго Источника», который совершался византійскими императорами въ день Вознесенія.

л) Г. Ласкинъ, *Гдѣ пролегла сѣверная граница дворцовыхъ зданій* (стр. 31—33)? Авторъ принимаетъ за сѣверную границу дворцовыхъ зданій лоцину между дворцовымъ холмомъ (Вуколеономъ) и холмомъ Акрополя.

9. М. Г. Попруженко, *Синодикъ царя Бориса* (Приложеніе, стр. 1—82). Синодикъ царя Бориса признается памятникомъ во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ и давно интересуется изслѣдователей славянской старины. Печатнаго изданія этого памятника однако не было, а онъ извѣстенъ въ рукописяхъ и при томъ только въ двухъ редакціяхъ, одна изъ коихъ (XIV в.) находится въ Софійской Народной Библіотекѣ, а другая (XVI в.) — въ частномъ владѣніи профессора Дринова. Θ. И. Успенскій, во время недавняго своего путешествія по Болгаріи, позаботился объ изготовленіи снимка (факсимиле) этого памятника по Софійскому списку и передалъ его для изслѣдованія г. Попруженко, который въ настоящемъ выпускѣ «Извѣстій» и печатаетъ текстъ Синодика по Софійской редакціи, дополняя его дефекты изъ списка профессора Дринова. Подъ строкою напечатанъ греческій текстъ Синодика, подобранный по изданію Θ. И. Успенскаго («Синодикъ». Одесса. 1893) и по *Τριφύλιον χαταυχτικόν... ἐν Βενετίαις*. 1856. Для ознакомленія съ характеромъ рукописи въ концѣ изданія помѣщенъ снимокъ 26-го листа Синодика. Въ особомъ изслѣдованіи г. Попруженко надѣется дать всѣ необходимыя свѣдѣнія о Синодикѣ царя Бориса, имѣющемъ не малое значеніе для исторіи славянской и византійской.

Никодимъ, епископъ далматинскій, *Православное церковное право. Составлено по общимъ церковно-юридическимъ источникамъ и частнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ автокефальныхъ церквахъ. Переводъ съ сербскаго Милана Петровича*. С.-Петербургъ. 1897. Стр. XIX+708.—Книга епископа Никодима представляетъ первую попытку систематически изложить православное церковное право, какъ обязательное для всей православной церкви, такъ и дѣйствующее въ частныхъ, нынѣ существующихъ церквахъ, имѣющихъ свое самостоятельное управленіе, именно: въ константинопольской, александрійской, антиохійской, іерусалимской, русской, кипрской, карловацкой, синайской, черногорской, новогреческой, сибирской, буковино-далматинской, сербской, румынской и болгарской. Свою задачу ученый епископъ исполнилъ слѣдующимъ образомъ. Во *введеніи* (стр. 1—37) авторъ уясняетъ общія основы церковнаго права, при чемъ ведетъ рѣчь о церкви, ея задачѣ и правѣ, о положеніи церковнаго права въ общей системѣ права, о церковномъ правѣ, какъ наукѣ, отношеніи его къ другимъ наукамъ, общей системѣ и литературѣ православнаго церковнаго права. Самую систему церковнаго права авторъ дѣлитъ на пять отдѣловъ. Въ *первомъ* отдѣлѣ (стр. 38—222) обозрѣваются источники и сборники церковнаго права. Здѣсь авторъ сперва разсуждаетъ объ источникахъ церковнаго права вообще (священное писаніе, священное преданіе, церковное законодательство, обычное право, гражданскіе законы и каноническое право) и примѣненіи правовыхъ источниковъ, а затѣмъ переходитъ къ обзору самыхъ источниковъ церковнаго права. Последніе онъ дѣлитъ на общіе и частные; въ свою очередь общіе источники подраздѣляются на основныя (св. писаніе, св. преданіе и каноны), дополнительные (каноническія постановленія патріаршихъ синодовъ) и

вспомогательные (имѣнія авторитетныхъ канонистовъ и церковно-гражданіе законы); частные источники церковнаго права принадлежатъ различнымъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ. Послѣ обзора источниковъ разсматриваются сборники церковнаго права, исторія составленія которыхъ дѣлится на три періода: первый — отъ начала церкви до миланскаго эдикта 313 года, второй — время вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ до 883 года, когда былъ составленъ номоканонъ въ XIV титулъ, и третій — послѣ изданія этого номоканона; составленные въ эти періоды церковно-правовые сборники, имѣющіе различное содержаніе, и обобщаются во второй части перваго отдѣла. *Второй* отдѣлъ книги епископа Никодима (стр. 223—422) посвященъ описанію устройства церкви. Отдѣлъ раздѣляется на три части. Въ первой изъ нихъ разсматриваются общія основы церковнаго устройства (о церкви вообще, церковная власть и церковный организмъ), во второй — рѣчь идетъ о церковной іерархіи (воспитаніе и научная подготовка клириковъ, рукоположеніе и составъ іерархіи), а въ третьей части опредѣляются органы церковной власти (церковная область, устройство помѣстныхъ церквей, епархіальное устройство — епископы, центральныя правительственныя учрежденія въ епархіяхъ, приходское духовенство). Отдѣлъ *третій* (стр. 423—559) обобщаетъ церковное управленіе, выражающееся во власти ученія, священнодѣйствія и пастырства (церковное законодательство, церковный судъ и имущественное право церкви). Отдѣлъ *четвертый* (стр. 560—665) разсматриваетъ различныя стороны церковной жизни, а именно: вступленіе въ церковь, церковно-богослужебную жизнь, бракъ, монашество, церковныя братства и проч. Наконецъ, *пятый* отдѣлъ (стр. 666—708) трактуетъ объ отношеніи церкви къ государству и къ лицамъ, принадлежащимъ къ другимъ религіознымъ обществамъ.

Таково, въ краткихъ и общихъ чертахъ, содержаніе книги епископа Никодима. Написанная научно и въ спокойно-серьезномъ тонѣ, проникнутая глубокою любовью къ православной церкви и въ возможной полнотѣ обобщающая право не только церкви вселенской, но и помѣстныхъ автокефальныхъ церквей, книга сербскаго ученаго имѣетъ важное научное значеніе и появленіе ея въ русскомъ переводѣ должно привѣтствовать, какъ явленіе весьма отрадное.

В. Истринъ, *Откровеніе Мефодія (sic) Патарскаго и апокрифическія видѣнія Даниила въ византійской и славяно-русской литературѣ. Изслѣдованіе и тексты*. Москва. 1897. Стр. IV+329+210. — Желательна рецензія спеціалиста.

Comentationes philologicae. *Сборникъ статей въ честь Ивана Васильевича Помяловскаго, профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, къ тридцатилѣтней годовщинѣ его ученой и педагогической дѣятельности — отъ учениковъ и слушателей*. С.-Петербургъ. 1897. стр. 224.

Въ означенный сборникъ вошли слѣдующія статьи, имѣющія отношеніе къ византологіи:

1. **Х. Лопаревъ**, *«Животный совѣтъ» во всеобщей литературѣ. Библиографическая замѣтка* (стр. 21—24). «Животный совѣтъ» есть особаго рода аллегорическій приѣмъ въ памятникахъ народной литературы, посредствомъ котораго въ полупуштливомъ, въ полусерьезномъ тонѣ, но во всякомъ случаѣ рельефно, обрисовываются жгучіе вопросы и различныя теченія современной жизни. Указавъ на возникновеніе «Животнаго совѣта» и его развитіе въ литературѣ разныхъ народовъ, г. Лопаревъ касается и Византіи. На почвѣ Византіи вліяніе Стефанита и Ихнилата, проникнувъ въ народное міросозерцаніе, сказалось въ двухъ памятникахъ народной словесности: *Διήγησις παιδιόφραστος τῶν τετραπόδων ζώων* (1365 года) и *Πουλόλογος* (вѣроятно XIV вѣка). Въ это время особенную силу забрали въ Византіи торговыя итальянскія колоніи, подъ видомъ дружбы высасывавшія изъ имперіи ея матеріальные соки; народъ видѣлъ зло «франковъ» и сочинилъ «Дѣтскую исторію», въ которой изобразилъ войну великихъ и малыхъ звѣрей, борьбу за существованіе; попутно осмѣялъ обычаи римской церкви и евреевъ. Въ XIV-же вѣкѣ особенно ярко обнаружился недостатокъ въ природной византійской знати, наводненіе служилыхъ людей иностраннаго происхожденія; народъ видѣлъ зло и сочинилъ «Птичникъ», въ которомъ подъ великими и малыми птицами, переругавшимися на свадьбѣ царскаго сына, осмѣялъ, «родовитость» византійскихъ бояръ, попрекавшихъ одинъ другого происхожденіемъ изъ Рима, отъ «франковъ», болгаръ, валаховъ, сарацинъ, хозаръ и татаръ; попутно осмѣялъ человѣческія слабости, затронулъ церковныя и политическія отношенія (Wagner, *Carmina graeca*. Lipsiae. 1874).

2. **И. Ждановъ**, *Греческія стихотворенія въ славянскихъ переводахъ* (стр. 81—96). Авторъ обращаетъ вниманіе читателей на два произведенія греческой литературы, одно изъ коихъ можетъ служить образцомъ книжнаго византійскаго стихотворства, а другое принадлежитъ къ числу стихотвореній на библейско-легендарную тему. Первое изъ этихъ произведеній составляютъ стихи о двѣнадцати мѣсяцахъ, причемъ каждый мѣсяцъ представляется олицетвореннымъ и характеризующимъ себя. Эти стихи извѣстны и въ древне-русской литературѣ и неоднократно были изданы (Пыпинымъ, Тихонравовымъ). Оригиналомъ ихъ служитъ греческое стихотвореніе плодovitѣйшаго византійскаго писателя XII-го вѣка Θεοδора Προδρομα. Для уясненія взаимнаго отношенія оригинала и перевода авторъ помѣщаетъ рядомъ тексты славянскій (по рукописи Троицкой лавры № 762) и греческій (по изданію Кеіл'я). Изъ текстовъ видно, что въ составъ календарныхъ описаній, внесенныхъ въ стихотвореніе Θεοδора Προδρομα, вошли разнородные и разновременные элементы; а именно: а) неясныя отголоски мифологическихъ преданій, б) упоминанія христіанскихъ праздниковъ, в) бытовыя картины и г) гигиеническія правила. Сложеніе и объединеніе всѣхъ этихъ календарно-бытовыхъ подробностей совершалось, конечно, постепенно, путемъ медленнаго накопленія разнородныхъ элементовъ. Поэтому было бы напрасно искать въ стихо-

твореніи Θεодора Προδρομα какихъ либо слѣдовъ оригинальнаго творчества, даже въ литературной формѣ и въ художественномъ замыслѣ, такъ какъ въ византійской литературѣ извѣстно нѣсколько иныхъ изображеній мѣсячнаго цикла, независимыхъ отъ стихотворенія Θ. Προδρομα, но сходныхъ съ нимъ по содержанію и формѣ. Славянскій переводъ стихотворенія Θεодора Προδρομα свидѣтельствуетъ о томъ, что и наши предки были знакомы съ византійскимъ мѣсяцесловнымъ цикломъ и даже съ лицевыми его изображеніями, но эти стихи не имѣли у насъ значительнаго распространенія, такъ какъ мало соответствовали направленію и характеру нашего народнаго творчества. Второе греческое произведеніе, разсматриваемое г. Ждановымъ, называется «Аврамовица»; оно представляетъ драму въ стихахъ съ сюжетомъ изъ книги Бытія (глава XXII). Въ сербской редакціи Аврамовица была издана Безсоновымъ, который считалъ ее произведеніемъ народнаго творчества, передѣланнымъ на книжный ладъ подѣ влияніемъ русской юго-западной школярности. Но, по разысканію г. Жданова, книжность въ Аврамовицѣ объясняется иными, не русскими влияніями. Дѣло въ томъ, что драматическая Аврамовица представляетъ сходство съ однимъ изъ произведеній позднегреческой письменности: 'Η Ζωβία τοῦ Ἀβραάμ, которое неоднократно было издано между 1535 и 1694 годами (перепечатано и у Legrand: Bibliothèque grecque vulgaire t. I), а за всѣми этими довольно поздними изданіями изслѣдователи предполагаютъ болѣе древній *византійскій* оригиналь.

3. В. Регель, *О городѣ Плотинополь* (стр. 147—151). Городъ Плотинополь, во Фракіи, былъ основанъ императоромъ Траяномъ. О немъ вообще сохранилась весьма мало извѣстій. Изъ византійскихъ авторовъ о немъ говорятъ историкъ Сократъ, Прокопій, Константинъ Багрянородный и древнѣйшіе епископскіе списки. Впослѣдствіи названіе Плотинополя совершенно исчезаетъ. Надо полагать, что городъ довольно рано пересталъ существовать. Изъ новѣйшихъ путешественниковъ и изслѣдователей Пококъ опредѣляетъ мѣстоположеніе Плотинополя на рѣчкѣ Кызыль-дере выше Демотики, Шафарикъ отождествляетъ Плотинополь съ нынѣшнимъ Пловдивомъ на правомъ берегу Марицы, выше Демотики, а Карлъ Миллеръ говоритъ, что Плотинополь находился на правомъ берегу Марицы и тождественъ съ нынѣшнимъ Блудиномъ, недалеко отъ Демотики. В. Э. Регель, во время своего путешествія по Фракіи въ 1886 году, пришелъ къ несомнѣнному заключенію, что городъ Плотинополь находился на холмѣ Ἅγιος Πέτρος, у впаденія рѣчки Кызыль-дере въ Марицу; обломки его стѣнъ впослѣдствіи были употреблены при сооруженіи стѣнъ и башенъ въ сосѣдномъ византійскомъ городѣ Дидимотихѣ. Основанія для такого заключенія представлены слѣдующія: 1) существованіе черепковъ, кирпичей и черепицъ на всемъ пространствѣ холма Ἅγιος Πέτρος, а также стѣнъ—ясно доказываетъ существованіе тамъ древняго города; 2) сохранившіеся остатки стѣнъ на вершинѣ холма и близъ

рѣчки Кызыль-дере указываютъ на происхождение этихъ построекъ до византійскаго времени, вѣроятнѣе всего въ римскій періодъ; 3) форма буквъ въ найденной здѣсь надписи несомнѣнно указываетъ на II—III вв. по Р. X.; 4) у города пролегла большая римская дорога изъ Траянополя въ Адрианополь; 5) по указанію *Itinerarium'a Antonini*, Плотинополь находился на большой дорогѣ изъ Траянополя въ Адрианополь, въ 64 миляхъ отъ перваго и въ 21 милѣ отъ второго, а этому соотвѣтствуетъ настоящее разстояніе сосѣдняго города Демотики, въ 15 часовъ отъ Траянополя и въ 5 часовъ отъ Адрианополя.

4. М. Крашенинниковъ, *Къ рукописному преданію «Ἰπὲρ τῶν πολέμων» Проконія Кесарійскаго* (стр. 191—193). Ученый I. Гаури, производя—въ своей статьѣ о «рукописяхъ Проконія» (*Sitz.-Ber. d. Münchener Akad.* 1895)—сравнительную оцѣнку значенія двухъ разрядовъ рукописей «Ἰπὲρ τῶν πολέμων» для критики текста, отдаетъ предпочтеніе флорентійско-парижскому преданію (*γ*) предъ ватиканскимъ (*δ*), объявляя первое болѣе важнымъ и болѣе близкимъ къ ихъ общему архетипу. Г. Крашенинниковъ уже имѣлъ случай въ рецензій на книгу Компаратти доказать неосновательность взгляда Гаури (*Журналъ Мин. Нар. Просв.*, 1895, ноябрь, критика, стр. 132 и д.) и высказать убѣжденіе въ полномъ превосходствѣ ватиканскаго преданія. Въ настоящей статьѣ авторъ еще разъ заявляетъ о справедливости своего воззрѣнія, которое возникло на почвѣ непосредственнаго ознакомленія съ деталями обоихъ преданій, при чемъ къ разбору вопроса г. Крашенинникову удалось привлечь десять новыхъ рукописей, имѣющихъ значеніе для критики текста, но оставшихся неизвѣстными какъ Гаури, такъ и Компаратти, а именно: *Vaticanus gr. 73* (палimpseстъ X вѣка), *Ambrosianus № 135 sup.*, *Angelicus 25*, *Bruxellenses 11301—16* и *11317—21*, *Monacenses 267* и *185*, *Vaticanus gr. 1353*, *Vat. Ottob. 192*, *Paris. Suppl. gr. 607 A (s. X)*. Этотъ новый рукописный матеріалъ, въ связи съ детальнымъ пересмотромъ прежняго, даетъ возможность автору установить внѣ всякихъ сомнѣній одинъ новый и весьма любопытный фактъ, окончательно рѣшающій вопросъ о томъ, какое преданіе ближе къ архетипу. Такимъ фактомъ является значительная интерполированность флорентійской рукописи L (= *Laurent. 69, 8*),—нѣсколько примѣровъ коей г. Крашенинниковъ и приводитъ въ своей статьѣ.

5. В. Ернштедтъ, *Ἀκοῆς κρείσσων. Къ Θεόδору Петρскому и къ Θυκιδιδῷ* (стр. 195—199). Θεόδору Петрскій (VI в.), въ своемъ похвальномъ словѣ палестинскому кинобіарху Θεодосію, по поводу одного чудеснаго событія въ жизни святаго восклицаетъ:... διὰ ταῦτα λαμπρὸς καὶ ἀκοῆ θάυμαστός καὶ κρείσσων ἀκοῆς εἰς πᾶσαν ἐρχόμενος (*Der heilige Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos, herausg. v. H. Usener. Leipzig. 1890, s. 32*). Смыслъ словъ κρείσσων ἀκοῆς и т. д. неясенъ какъ въ подлинникѣ, такъ и въ славянской редакціи слова (рукопись Общества Любителей Древней Письменности, F. VII, XVI в., л. 193²). По мнѣнію В. К. Ернштедта, вмѣсто

κρείστων должно быть κρείστων; это выражение Θεодоръ заимствовалъ изъ знаменитаго Периклова эпитафія у Фукидида (II, 41, 3) и не очень кстати. Г. Ернштедтъ и выясняетъ далѣе смыслъ означенныхъ словъ у Фукидида.

6. Я. Смирновъ, *Слово X вѣка о томъ, какъ чтился образъ Спаса на Убрусь въ Эдессѣ* (стр. 209—219). Слово списано съ рукописи XI вѣка, принадлежавшей нѣкогда Киккскому монастырю на Кипрѣ, а нынѣ хранящейся въ Парижской Національной Библиотекѣ (Anciens Fonds Grecs, № 1474, л. 225—227 об.). Происхождение слова ясно указано въ началѣ его: Константинъ Багрянородный, не удовлетворившись первымъ пространнымъ, составленнымъ по его повѣленію, сказаніемъ о св. Убрусѣ и перенесеніи его въ 944 году изъ Эдессы въ Константинополь, «расширилъ изысканія», какъ выражается авторъ, результатомъ чего и явилась впервые издаваемая г. Смирновымъ статья о почитаніи св. Убруса въ Эдессѣ. Неизвѣстный ея авторъ былъ, очевидно, одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ книжниковъ и писателей, которые исполняли для императора и другія обширныя литературныя работы, и пользовался для исполненія предложенной ему задачи отчасти книгами, а главнымъ образомъ разсказами эдессянъ и бывавшихъ въ Эдессѣ лицъ. Можетъ быть это слово было произнесено предъ св. Убрусомъ въ присутствіи царствующихъ лицъ. Годомъ составленія слова можно считать 945-й, когда Константинъ Багрянородный, вступивъ «на отповскій и дѣдовскій престолъ», праздновалъ первую годовщину перенесенія св. Убруса въ Царьградъ. Издавши слово въ греческомъ оригиналѣ, г. Смирновъ сдѣлалъ къ нему нѣсколько подстрочныхъ примѣчаній. Въ дополненіе къ тексту въ Парижской рукописи (№ 1474), онъ указываетъ разночтеніе Вѣнской рукописи (Cod. hist. gr. 45), насколько она извѣстна по выпискамъ Ламбеція и Коллара, и разночтенія пространнаго сказанія о св. Убрусѣ въ изданіи Combefis'a. Слово озаглавивается такъ: *Περὶ τῆς ἁγίας καὶ ἀχειροποιήτου θείας εἰκόνης Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ὅπως ἐτίματο ἐν Ἐδέσσει τῇ πόλει παρὰ τῶν ἐν αὐτῇ κατοικοῦντων*, а начало его таково: *Περὶ τῆς ἐν Ἐδέσσει ἀχειροποιήτου καὶ θείας μορφῆς Χριστοῦ* и т. д.

7. Б. Тураевъ, *Пасхальная служба Коптской церкви* (стр. 1—20). Здѣсь представлены въ русскомъ переводѣ слѣдующія богослуженія коптской церкви: 1) литургія въ день субботы радости; 2) служба въ ночь на воскресенье; 3) чинъ литургіи славной Пасхи и 4) чинъ вечерни на преславный день Воскресенія. Источниками для автора служили: коптская рукопись № 5 Азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ, «пасхальная книга»—рукопись библиотекы Института восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ (Collections Scientifiques, VI, 113—127) и кодексы Парижской Національной Библиотеки №№ 36 и 134.

Епископъ Арсеній, *Похвальное слово св. Фотію Фессалійскому. Греческій текстъ и русскій переводъ*. Новгородъ. 1897. Стр. 35.—Византійскій памятникъ, изданный епископомъ Арсеніемъ въ настоящей брошюрѣ, заимствованъ изъ греческаго сборника Московской Синодальной Библиотеки

№ 390 (по каталогу архимандрита Владиміра), написаннаго отчасти въ XII, отчасти въ XIII столѣтіи и принадлежавшаго прежде Иверскому монастырю на Аѳонѣ. Этотъ памятникъ уже былъ извѣстенъ занимающимся византологіей по описанію и извлеченіямъ, сдѣланнымъ академикомъ В. Г. Васильевскимъ (Журналъ Мин. Нар. Просв., 1886, ноябрь, стр. 96—101). Характеризуя его, В. Г. Васильевскій пишетъ слѣдующее: «какъ Предисловіе, такъ и самый разсказъ о дѣяніяхъ святого, изложены весьма длинно и многословно, въ обычномъ стилѣ похвалъ, безъ особеннаго искусства, но также и съ умѣренными притязаніями на краснорѣчіе и ученость. Прибавимъ, что авторъ обнаруживаетъ и плохое знаніе исторіи не слишкомъ отдаленнаго прошлаго, называя Романа II, отца Василія Болгаробойцы, Лакапиномъ, то-есть, смѣшивая его съ Романомъ I. Фотій, о которомъ въ словѣ идетъ рѣчь, принадлежитъ спеціально Солуни, есть мѣстный угодникъ; потому самому онъ не оставилъ послѣ себя долгой памяти въ обще-церковныхъ книгахъ (минейхъ); житіе его въ рукописяхъ встрѣчается весьма рѣдко и доселѣ оставалось неизданнымъ и даже совсѣмъ неизвѣстнымъ. Между тѣмъ Фотію Солунскому въ составленной *неизвѣстнымъ авторомъ* похвалѣ приписывается важная роль не только духовная или церковная, но и политическая» (стр. 97). Фотій, намъ сообщается въ словѣ, родился въ Фессаліи отъ богатыхъ и почетныхъ по общественному положенію родителей, рано сдѣлался инокомъ и удалился въ монастырь святыхъ безмездныхъ врачей Космы и Даміана въ Солунѣ, гдѣ и подвизался подъ руководствомъ великаго аскета Власія, хорошо извѣстнаго византійскому императору Роману II (959—963 г.), который послѣ приблизилъ къ себѣ и Фотія. Удалившись изъ монастыря Космы и Даміана, Фотій нѣкоторое время подвизался въ окрестностяхъ холма Хортаита близъ Солуни, а потомъ воздвигъ здѣсь монастырь во имя архистратига Михаила. Когда византійскій престолъ занялъ Василій Болгаробойца (976—1025 г.), Фотій сдѣлался извѣстенъ и ему, какъ молитвенникъ за царя и его побѣдоносное войско въ борьбѣ съ мисами (болгарами). Фотій имѣлъ весьма важное значеніе и въ исторіи солунскаго монашества: онъ построилъ нѣсколько монастырей и храмовъ, собралъ много иноковъ, составилъ для нихъ уставъ и завѣщаніе и вообще имѣлъ сильное нравственно-аскетическое вліяніе на современное общество (Похвальное слово, стр. 29—30). Епископъ Арсеній, издавши въ греческомъ подлинникѣ этотъ интересный для византологовъ памятникъ, снабдилъ его прекраснымъ русскимъ переводомъ и небольшимъ предисловіемъ, въ которомъ привелъ сужденіе о словѣ нашего авторитетнаго византолога В. Г. Васильевскаго.

Д. Кобено, *Опытъ исправленія текста Бесѣды о святыняхъ Царяграда*. С.-Петербургъ. 1897. Стр. 18.—Академикъ Л. Н. Майковъ опубликовалъ въ 1890 году интересный памятникъ древней русской письменности подъ заглавіемъ «Бесѣда о святыняхъ и другихъ достопамятностяхъ Царяграда», гдѣ епископъ венединскій или ренедійскій рассказываетъ нѣкому

царю о святыняхъ Константинополя. По мнѣнію академика Майкова, находящіеся въ Бесѣдѣ рассказы о Царѣградѣ написаны русскимъ паломникомъ, посѣтившимъ Константинополь приблизительно около 1300 года. Покойный Г. С. Дестунисъ отнесъ описаніе ко времени между 1332 и 1417 годами, а профессоръ И. Е. Троицкій полагаетъ, что неизвѣстный авторъ повѣсти былъ въ Константинополѣ въ концѣ XIII или въ началѣ XIV вѣка. Г. Кобеко въ свою очередь занялся изученіемъ сказанія о Царѣградѣ и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) повѣсть о Царѣградѣ, включенная въ текстъ Бесѣды, составлена новгородскимъ паломникомъ въ первой половинѣ XIV вѣка; 2) составленіе ея можетъ быть приписано новгородскому священнику Григорію Калѣкѣ, впоследствии (1329—1352) архіепископу Василию; 3) текстъ бесѣды долженъ быть расположенъ въ такомъ порядкѣ: часть первая—стр. 12—19, часть вторая—стр. 22—27, часть третья—стр. 19—22 и часть четвертая—стр. 27 до конца; 4) Бесѣда въ предложенномъ чтеніи представляетъ лучшее изъ русскихъ описаній святынь и достопамятностей средневѣковаго Константинополя. Въ приложеніи къ брошюрѣ перечислены церкви и монастыри Царяграда, упоминаемые въ Бесѣдѣ, и указаны встрѣчающіяся здѣсь имена святыхъ.

Д. Кобеко, *Дополнительная замѣтка къ статьѣ: «Опытъ исправленія текста Бесѣды о святыняхъ Царяграда»*. С.-Петербургъ. 1897. Стр. 8.—Въ дополнительной замѣткѣ къ своей первой статьѣ г. Кобеко, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ Бесѣды, сообщаетъ, что новгородскій священникъ Григорій, коему онъ приписываетъ составленіе описанія святынь Царяграда, находился въ Константинополѣ, вѣроятно, въ 1321—1323 годахъ; это предположеніе г. Кобеко не противорѣчитъ догадкѣ профессора А. С. Павлова о бытности Григорія въ Константинополѣ при патриархѣ Іоаннѣ Гликѣ (1315—1320), такъ какъ Іоаннъ, по отреченіи въ 1320 году отъ патриаршества, жилъ еще нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ Константинопольскихъ монастырей.

А. Дмитріевскій, *Архіепископъ елассонскій Арсеній (суздальскій тоже) и его вновь открытыя историческія мемуары* (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1898, январь, стр. 3—74).

Профессоръ А. А. Дмитріевскій открылъ въ трапезунтскомъ Сумелійскомъ монастырѣ новые историческія мемуары елассонскаго митрополита Арсенія, долгое время жившаго въ Россіи и описавшаго значительный промежутокъ изъ эпохи «смутнаго времени», именно — отъ вступленія на царство послѣдняго изъ Рюриковичей, Феодора Ивановича, сына царя Ивана Васильевича Грознаго, до восшествія на русскій престолъ перваго царя изъ династіи Романовыхъ, Михаила Феодоровича. На основаніи этихъ весьма любопытныхъ мемуаровъ проф. Дмитріевскій описываетъ жизнь и дѣятельность архіепископа Арсенія въ связи съ тѣми событіями изъ русской исторіи, въ которыхъ греческій іерархъ принималъ то или иное участіе. Архіепископъ Арсеній родился въ концѣ первой или въ на-

чалъ второй половины XVI столѣтія въ деревнѣ Калоріана, близъ ессалійскаго города Трикки, въ семьѣ священника. Онъ учился сперва подъ руководствомъ своего брата, стагонстаго епископа Іоасафа, потомъ въ школѣ города Трикки, гдѣ изучилъ грамматику, пиитику и риторику, а затѣмъ подвизался въ обители Христа Спасителя τῶν Μεγάλων Πυλῶν или τοῦ Δουσίχου близъ Термопилъ. Въ восьмидесятихъ годахъ XVI вѣка Арсеній былъ уже епископомъ города Елассона, а когда при патриархѣ Θεοφιλῆ (1585—1586) въ Константинополь прибылъ съ подарками отъ московскаго царя Θεοδωρα Ивановича апокрисиарій Борисъ Благово, то патриархъ, въ благодарность за щедрую милостыню, послалъ въ Москву особое посольство изъ Арсенія, епископа елассонскаго, и Паисія, епископа диррахійскаго. Въ началѣ 1586 года посольство прибыло въ Москву, было принято здѣсь ласково и отправилось съ подарками назадъ въ Константинополь. На обратномъ пути посольство прибыло во Львовъ, гдѣ Арсеній и остался, по просьбѣ мѣстныхъ жителей, въ званіи преподавателя греческаго и церковно-славянскаго языковъ въ тамошней братской школѣ. Плодомъ его занятій въ этой школѣ была книга: Ἀδελφότης. ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΑ ΔΟΒΡΟΓΛΑΓΟΛΙΒΑΓΟ ΕΛΛΙΝΟΣΛΩΒΕΝΣΚΑΓΟ ἄζβικα (Львовъ. 1591). Когда въ Россію пріѣзжалъ вселенскій патриархъ Іеремія для сбора милостыни, Арсеній сопровождалъ его въ Москву и пользовался большимъ вниманіемъ со стороны Θεοδωρα Ивановича. Арсеній принималъ участіе и въ переговорахъ между патриархомъ Іеремією и Борисомъ Годуновымъ объ учрежденіи въ Россіи патриаршества, а потомъ и въ избраніи и нареченіи патриарха Іова 23 января 1589 года. Въ маѣ 1589 года Іеремія отправился въ Константинополь, а Арсеній остался въ Москвѣ. Въ первые годы своего здѣсь пребыванія (1590—1593) архіепископъ Арсеній, находясь временно не у дѣлъ, написалъ поэтическій трудъ подъ заглавіемъ: *Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου γράφει καὶ τὴν προβίβασιν τοῦ πατριάρχου Μοσχολίας*, гдѣ воспѣлъ все, что видѣлъ въ Москвѣ во время торжествъ по поводу учрежденія патриаршества, а также щедрость и благочестіе царя Θεοδωρα Ивановича и его супруги, переговоры царя съ патриархомъ объ учрежденіи въ Россіи патриаршества и роль патриарха Іеремія въ этомъ важномъ дѣлѣ и т. д. Поэма Арсенія была неоднократно издана и имѣется въ рускомъ переводѣ. Отъ царя Θεοδωρα Ивановича архіепископъ Арсеній получилъ въ даръ деревни, на доходы съ которыхъ приобрѣлъ въ Кремлѣ домъ и устроилъ въ немъ храмъ во имя св. Димитрія Солунскаго, а затѣмъ по повелѣнію царя и патриарха, былъ опредѣленъ къ Архангельскому московскому собору съ титуломъ «архіепископа архангельскаго», обязанностью коего было «безотступно жить у царскихъ гробовъ» и «служить завсегда по родителѣхъ государскихъ». Послѣ этого Арсеній принималъ дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ, а потомъ и гражданскихъ событіяхъ русской жизни вплоть до воцаренія въ 1613 году Михаила Θεοδωровича, при чемъ въ смутное время онъ испыталъ много физическихъ несчастій и душев-

ныхъ страданій. Около 1613 года Арсеній титулярно былъ назначенъ архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ, а въ 1615 году былъ перемѣщенъ на кафедру архіепископа суздальскаго и тарусскаго; однако, до 1621 года онъ жилъ въ Москвѣ, принимая дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ, а потомъ отправился въ Суздаль, гдѣ и скончался, по мнѣнію г. Дмитріевскаго, 13 апрѣля 1626 года. Свыше сорокалѣтняя дѣятельность архіепископа Арсенія въ Россіи выражалась главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ: 1) въ заботахъ объ устройствѣ церквей и ихъ благоукрашеніи и 2) въ щедрой благотворительности монастырямъ и церквамъ православнаго Востока и нашимъ русскимъ. Сумелійская рукопись пространно рассказываетъ, какія именно церкви устроилъ и украсилъ архіепископъ Арсеній въ Москвѣ и другихъ городахъ, а на Востокѣ памятники его благотворенія сохранились въ монастыряхъ Метеорскихъ, на Синаѣ, въ Іерусалимѣ, въ константинопольской патриархіи и другихъ мѣстахъ.—Статья не окончена.

Д. Айналовъ, *Отчетъ о заграничной командировкѣ на Аѳонъ*. Казань. 1897. Стр. 8.—Дается краткій отчетъ о занятіяхъ г. Айналова лѣтомъ 1896 года въ аѳонскихъ монастыряхъ: св. Пантелеимона, св. Аѳанасія, Иверскомъ, Кутлумушскомъ, Ксенофскомъ, Дохіарскомъ, Ксиропотамскомъ, Ватопедскомъ, Протатѣ, Пантократорскомъ и русскомъ Андреевскомъ скитѣ.

В. Г. Васильевскій, *Синодальный кодексъ Метафраста* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1897, июнь, 332—404).

Въ настоящей статьѣ академикъ В. Г. Васильевскій еще разъ обращается къ вопросу о времени жизни и о трудахъ Симеона Метафраста (Ж. М. Н. П., 1879, декабрь). Свое изслѣдованіе почтенный ученый начинаетъ съ обзорѣнія предшествующей литературы, возникшей послѣ и по поводу первой его статьи, и прежде всего разсматриваетъ небольшое разсужденіе о времени жизни Метафраста, принадлежащее одному ученому греку, Теофилу Іоанну, издателю весьма полезнаго сборника житій святыхъ — подъ заглавіемъ: *Μητρία ἀγιολογικά νῦν πρῶτον ἐκδιδομένα ὑπὸ ἱεροδιακόνου Θεοφίλου Ἰωάννου. Ἐν Βενετίαι. 1884*. Въ предисловіи къ этому сборнику (стр. 8—16) издатель ведетъ рѣчь о личности и о времени жизни Метафраста, считаемаго авторомъ стоящаго во главѣ сборника житія св. Θεоктисты и заключающихся въ немъ автобіографическихъ воспоминаній. Іеродіаконъ Теофилъ въ своихъ разсужденіяхъ исходитъ изъ того наблюденія, что житіе Θεоктисты въ двухъ редакціяхъ, отличающихся между собою почти только особымъ у каждой вступленіемъ и заключеніемъ, а затѣмъ только частными вариантами, носитъ не одинаковыя надписанія авторскаго имени. Одна изъ редакцій житія Θεоктисты, начинающаяся словами: *ἐπαινεῖν μὲν τὰ χρηστά*, ставитъ въ заглавіи имя *Νικίτης*, всехвальнѣйшаго *μαίστρα* (*συγγραφεὶς ὑπὸ Νικήτα τοῦ πανευκλεεστάτου μαγίστρου*) вмѣсто Симеона Метафраста, котораго считаютъ авторомъ единственной прежде извѣстной редакціи житія, начинающейся словами: *εἰκόνας καὶ στήλα*. Вмѣсто того, чтобы предположить двухъ авто-

ровъ, изъ коихъ одинъ передѣлывалъ сочиненіе другого, іеродіаконъ Теофилъ пришелъ къ несправедливой мысли, что одинъ и тотъ же авторъ носилъ два различныхъ имени, — въ мірѣ онъ назывался Никитою, а въ монашествѣ Симеономъ, причемъ находитъ основаніе для причисленія Симеона Метафраста къ монахамъ въ неправильно понятой имъ похвалѣ, написанной въ честь Симеона Пселломъ. Полагая, что успѣлъ доказать тождество Симеона и Никиты магистра, іеродіаконъ Теофилъ отождествляетъ далѣе Никиту магистра съ извѣстнымъ составителемъ житій Никитою Пафлагономъ, приводя въ пользу этого нѣсколько наивныхъ доводовъ.... Отъ разсужденія греческаго автора академикъ В. Г. Васильевскій переходитъ къ статьѣ ученаго іезуита Ипполита Делегэ, подъ заглавіемъ: «Житіе св. Павла Латрскаго Новаго († 956) и хронологія Метафраста» (*Revue des questions historiques*, 1893, juillet), гдѣ излагаются и оцѣниваются воззрѣнія нашего ученаго по вопросу о Метафрастѣ. Делегэ внимательно разсматриваетъ основанія, на которыхъ академикъ В. Г. Васильевскій утверждаетъ свой взглядъ о принадлежности Симеона Метафраста ко второй половинѣ или даже послѣдней четверти десятаго столѣтія, противопоставляя, по выраженію французскаго ученаго, системы Алляція и В. Г. Васильевскаго. Важны три слѣдующіе пункта: 1) свидѣтельство Пселла, 2) принадлежность житія Павла Латрскаго, несомнѣнно написаннаго въ концѣ X вѣка, Метафрасту и 3) цѣнность свидѣтельства Яхъи Антіохійскаго. Относительно этихъ пунктовъ Делегэ высказываетъ слѣдующія общія сужденія: а) сочиненія Пселла о Симеонѣ Метафрастѣ не заключаютъ въ себѣ достаточно опредѣленныхъ хронологическихъ данныхъ, которыя могли бы служить исходной точкой какой-либо системы; б) итакъ не доказано, что Метафрастъ жилъ въ началѣ X столѣтія; в) вѣроятно, что онъ жилъ во второй половинѣ X столѣтія, если только докажутъ, что Іоаннъ (Яхъя) Антіохійскій есть авторитетный свидѣтель; г) хотя эта новая хронологія не противится тому, чтобы житіе Павла Новаго считалось произведеніемъ Метафраста, всетаки нѣтъ никакого серьезнаго аргумента, оправдывающаго такое приуроченіе; какъ показываютъ многочисленные признаки, только обитатель горы Латра могъ написать эту біографію. На это академикъ В. Г. Васильевскій замѣчаетъ, что и Делегэ вмѣстѣ съ нимъ склоненъ признавать, что житіе Теооктисты представляетъ не самостоятельный трудъ Метафраста, а лишь передѣлку труда, написаннаго магистромъ Никитою; Пселлъ имѣлъ подъ рукою уже этотъ метафразированный Симеономъ трудъ, считалъ его оригинальнымъ произведеніемъ Логоѳета и на его же счетъ отнесъ всѣ автобіографическія подробности, какія въ нее перешли отъ Никиты. Затѣмъ, нашъ ученый не настаиваетъ и на принадлежности Симеоноу житія Павла Латрскаго; что же касается Яхъи Антіохійскаго, то авторитетность его — внѣ всякаго сомнѣнія и никакъ нельзя допустить, будто онъ смѣшалъ дѣятельность Симеона Логоѳета съ трудомъ составителей Василіева *Минологія*.

Далѣе академикъ В. Г. Васильевскій приводитъ новое свидѣтельство въ пользу своего воззрѣнія, что Симеонъ Метафрастъ жилъ во второй половинѣ десятаго вѣка, именно — синаксарь въ честь Симеона, составленный Маркомъ Ефесскимъ († 1443) и изданный въ 1886 году А. И. Пападопуло-Керамевсомъ. Правда, Маркъ Ефесскій — свидѣтель для даннаго вопроса очень поздній и отчасти основывается на сочиненіяхъ Пселла, но у него сообщаются и такія данныя, которыхъ нѣтъ у Пселла и которыя носятъ опредѣленный и положительный характеръ. Маркъ сообщаетъ, что Симеонъ родился въ царственномъ градѣ во времена Льва, мудрѣйшаго и благочестиваго царя (886—911 г.), получилъ прекрасное образованіе, былъ возведенъ въ званіе великаго логовета и въ этомъ званіи служилъ императорамъ Никифору Фокѣ (963—969 г.) и Иоанну Цимисхію (969—976 г.), а затѣмъ и Василию Багрянородному (976—1025 г.); къ концу жизни Симеонъ принялъ монашество. Вѣроятно, на Симеона Метафраста намекаетъ и Никифоръ Григора (XIV в.) въ составленномъ имъ жизнеописаніи царицы Теофаніи, супруги Льва Мудраго, когда говоритъ объ одномъ изъ «словесниковъ»-современниковъ этого царя: τὰ μὲν ἄλλα μετέφρασε πρὸς εὐφραδέστερον, καὶ τοὺς πλείους τῶν τῆς ἀρετῆς ἀσκητῶν καὶ ἀθλητῶν συνεγράψατο βίους (Hergenröther, Monumenta graeca ad Photium pertinentia. Ratisbonae. 1869. Ср. Θ. И. Успенскій въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1893, августъ, стр. 541).

Что касается синодальнаго кодекса Метафраста, то онъ написанъ въ 1063 году и содержитъ двѣнадцать статей, принадлежащихъ Симеону, какъ видно изъ слѣдующей приписки на послѣдней страницѣ рукописи: «воспріялъ конецъ сей послѣдній томъ изъ десяти книгъ метафразъ Логовета, мѣсяца апрѣля индикта 1-го въ 6571 годъ при Константинѣ Дукѣ, благочестивомъ и великомъ императорѣ Ромеевъ, и при Иоаннѣ, благополучномъ кесарѣ, его братѣ, и при Константинѣ, святѣйшемъ и вселенскомъ патріархѣ». Эта приписка имѣетъ важное значеніе, такъ какъ, во-первыхъ, свидѣтельствуетъ о принадлежности Метафрасту находящихся въ сборникѣ статей, изученіе коихъ, особенно вмѣстѣ съ восемью житіями, приписываемыми Симеону Свидою, можетъ дать ясное и твердое представленіе о характерѣ, стилѣ и приемахъ метафрастовой работы, а также и указаніе на время жизни Метафраста, а во-вторыхъ — ясно говорить, что собраніе Метафраста въ XI вѣкѣ состояло изъ десяти книгъ, которыя заключали памяти извѣстнаго мѣсяца или же нѣсколькихъ мѣсяцевъ по порядку (срав. инвентарь монастыря Михаила Атталіата XI в. въ Родосто: Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi, I, p. 57—58).

Составъ кодекса таковъ:

1) Житіе преподобнаго Арсенія (начало: Ἀλλὰ τῶν σπουδαίων ἄρα καὶ φιλοφρέτων ἀνδρῶν αἱ πράξεις).

2) Мученіе святыхъ Мануила, Савела и Измаила (начало: Οἱ μὲν ἄλλοι διῶκται).

3) Житіе преподобнаго Сампсона страннопріимца (начало: Ἄμα μὲν χάριτος ἔργον).

4) Память святыхъ апостоловъ Петра и Павла (начало: Καὶ τῶν τεχνῶν οὐ μόνον τοὺς ἐξ ἀρχῆς πατέρας ἀποδεχόμεθα).

5) Мученіе великомученика Прокопія (начало: Διοκλητιανοῦ καὶ Μαξιμιανοῦ τὴν βασιλείαν ἰθυνόντων ἀρχὴν).

6) Мученіе св. Пантелеимона (начало: Τῆς εἰδωλικῆς ἀχλὺς διὰ πάσης διασκεδασθείσης τῆς οἰκουμένης).

7) Мученіе св. Каллиника (начало: Τῆς εἰδωλικῆς μανίας ἐπικρατούσης).

8) Житіе Евдокима Праведнаго (начало: Εὐδοκίμου τοῦ κατὰ Θεὸν φερωνύμως εὐδοκίμησαντος).

9) Повѣсть Іосифа о мученіи святыхъ Маккавеевъ (начало: Φιλοσοφώτατον λόγον).

10) Слово, обнимающее житіе Богородицы отъ честнаго рождества Ея и воспитанія до Рождества Христова и жизненной ея кончины, а также о явленіи честной Ея ризы и о томъ, какъ это великое богатство досталось въ сокровище христіанамъ (начало: Ἐχρῆν ἀληθῶς τὴν παρθένον..).

11) Константина во Христѣ вѣчномъ царѣ императора ромеевъ повѣсть отъ различныхъ исторій о посланномъ къ Авгарю нерукотворенномъ образѣ Христа Бога нашего и о томъ, какъ онъ изъ Едессы былъ перенесенъ въ Константинополь.

12) Слово о рождествѣ, воспитаніи и усѣкновеніи св. Крестителя Іоанна и обрѣтеніи главы его (начало: Ἰωάννην τὸ μέγα κλέος τῆς οἰκουμένης).

Всѣ указанныя статьи синодальнаго кодекса Метафраста весьма подробно и разносторонне анализируются академикомъ В. Г. Васильевскимъ и по поводу каждой изъ нихъ ставится и рѣшается вопросъ объ авторствѣ Симеона Логоѣта. Въ виду большой сложности и тонкости аналитическихъ изысканій академика В. Г. Васильевскаго, мы не входимъ въ подробный ихъ обзоръ и отсылаемъ интересующихся къ самой статьѣ. Заключительныхъ сужденій въ статьѣ еще нѣтъ, такъ какъ она неокончена.

В. Сокольскій, *Греко-римское право въ уложеніи грузинскаго царя Вахтанга VI. Очеркъ по исторіи распространенія византійскаго права на Востокъ* (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1897, сентябрь, стр. 56—93).—Въ своей статьѣ г. Сокольскій обосновываетъ слѣдующіе главные тезисы: 1) Греческіе законы грузинскаго уложенія не только заимствовали въ значительной степени свои положенія изъ Властаря, но они суть не что иное, какъ сокращеніе синтагмы Властаря, пополненное изъ Арменопула и другихъ источниковъ. 2) Сокращеніе это составлено не въ Грузіи, а въ самой Греціи, на что указываетъ распредѣленіе матеріала въ порядкѣ греческаго алфавита, а также и то обстоятельство, что епитоматоръ синтагмы Властаря, легшей въ основу грузинскаго уложенія, не только сокращалъ ее, но и пополнялъ извлеченіями изъ Арменопула и другихъ источниковъ, чего грузинскій компиляторъ сдѣлать не могъ. 3) Сокращеніе это, или подобное ему, было весьма распространено

въ Московской Руси, гдѣ оно имѣло авторитетъ наравнѣ съ великокняжескими и царскими законами. 4) Греко-римское право содержится не только въ томъ отдѣлѣ уложенія царя Вахтанга, который озаглавивается «законы греческіе», но и въ отдѣлѣ, отмѣченномъ какъ «законы армянскіе». Находящаяся въ армянскомъ отдѣлѣ первая 150 статей представляютъ переводъ армянской редакціи сирійско-римскаго юридическаго сборника, составленнаго въ концѣ V вѣка при императорѣ Василискѣ. — Такимъ образомъ изученіе грузинскаго уложенія царя Вахтанга, — названнаго г. Сокольскимъ *Epitome Syntagmatis Matthaei Blastaris ad Hexabilium Armenopuli mutati* (по терминологіи, установленной для памятниковъ византійскаго права знаменитымъ Цахаріэ-фонъ-Лингенталемъ), — дало возможность нашему автору раскрыть одну изъ темныхъ страницъ въ исторіи вліянія Византіи на Грузію.

Б. Меліоранскій, *Новооткрытыя Абѳѳα 'Ιησοῦ, какъ церковно-историческій источникъ* (Ж. М. Н. П., 1897, декабрь, стр. 447—465). — Рѣчь идетъ о тѣхъ Абѳѳα 'Ιησοῦ, которыя открыты англійскими учеными Grenfell'емъ и Hunt'омъ на клочкѣ папируса, найденнаго въ Египтѣ, близъ деревни аль-Бахнаса, на югъ отъ Каира, въ мѣстности, гдѣ нѣкогда стоялъ цвѣтущій городъ Оксирихъ. Подвергнувъ историческому анализу находящаяся здѣсь изреченія, г. Меліоранскій пришелъ къ выводу, что первое изъ нихъ стоитъ въ позднѣйшей редакціи Евангелія отъ Луки (VI, 42), остальные новы; изъ нихъ одно іудаистично до отсутствія почти всего христіанскаго, другое по содержанию и способу выраженія тѣсно примыкаетъ къ Евангелію отъ Іоанна; третье носитъ явный характеръ гностическаго пантеизма, а два послѣднихъ представляютъ комбинацію или независимую традицію синоптическихъ изреченій, пригодныхъ и для православныхъ, и для сектантовъ. Словомъ, изреченія представляютъ выборку изъ разныхъ евангельскихъ писаній, принадлежащихъ не только разнымъ авторамъ, но и разнымъ сектамъ, — составленную, быть можетъ, и не христіаниномъ.

А. Шахматовъ, *Хронологія древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ* (Журналъ Мин. Нар. Просв., 1897, апрѣль, стр. 463—482). — Въ статьѣ изслѣдуются хронологическія данныя слѣдующихъ русскихъ лѣтописей: 1) Начальнаго свода, 2) Первой редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ и 3) Второй редакціи той же Повѣсти. Авторъ сначала выясняетъ источники каждой хроники, а затѣмъ разсматриваетъ, на какихъ именно данныхъ основана та или другая хронологическая дата до 6453 (945) года. Составитель Начальнаго свода имѣлъ для хронологическихъ опредѣленій два источника: а) русскія данныя о числѣ лѣтъ княженія того или другого князя и б) греческую хронику Амартола. Составитель первой редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ для той же цѣли пользовался: а) Начальнымъ сводомъ, б) сказаніемъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ, в) договорами съ греками и г) хроникою Амартола. Наконецъ, составитель второй редакціи той же Повѣсти дополнилъ ее на основаніи «Никифорова лѣтописца

вскорѣ» (Νικηφόρου πατριάρχου Χρονογράφου σύντομον). Подвергнувъ изслѣдованію хронологическія данныя лѣтописей, г. Шахматовъ пришелъ къ заключенію, что въ древней исторіи Руси (до 945 года) достовѣрными могутъ быть признаны лишь слѣдующіе годы: 907—договоръ Олега съ греками, 912—тоже, 914—походъ Игоря на грековъ, 945—договоръ Игоря съ греками и смерть Игоря.

В. Истринь, *Хронографъ Ипатскаго списка лѣтописи подъ 1114 годомъ* (Ж. М. Н. П., ноябрь, стр. 83—91). Г. Истринь доказываетъ въ своей статьѣ, что составитель второй редакціи Повѣсти временныхъ лѣтъ, къ которой (редакціи) относится и Ипатскій списокъ, былъ знакомъ не только съ хроникою патріарха Никифора, какъ утверждаетъ въ вышеизложенной статьѣ г. Шахматовъ, но и съ хрониками Георгія Монаха и Іоанна Малалы; значитъ, хроника Іоанна Малалы была извѣстна на Руси во всякомъ случаѣ во второй половинѣ XI вѣка, на что до сихъ поръ у ученыхъ не было никакихъ указаній.

А. И. Кирпичниковъ. *Историческій обзоръ иконописныхъ изображеній Богоматери* (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія, 1897, іюль, стр. 45—72).—Статья профессора А. И. Кирпичникова представляетъ публичную лекцію, прочитанную въ Москвѣ 19 апрѣля 1897 года на выставкѣ «Изображеній Богоматери», въ Обществѣ Поощренія Художествъ,—въ качествѣ историческаго комментарія къ собранному на выставкѣ матеріалу. Лекторъ сообщаетъ, что отъ эпохи образованія въ Римѣ первой христіанской общины изображеній Богоматери извѣстно очень мало и типъ Ея въ этихъ изображеніяхъ далекъ отъ опредѣленности. Древнѣйшимъ (II в.) несомнѣннымъ Ея изображеніемъ въ настоящее время считается жена съ младенцемъ изъ катакомбы св. Присциллы, такъ какъ надъ этой группой находится звѣзда, на которую, повидимому, указываетъ юноша въ паліумѣ (пророкъ Исаія). Слѣдующая по времени композиція есть поклоненіе волхвовъ, число коихъ бываетъ иногда два, иногда четыре. И здѣсь въ изображеніи Богоматери наблюдается неопредѣленность типа, хотя художники, а потомъ и писатели первыхъ вѣковъ христіанства, и старались вдохнуть въ Ея изображеніе величіе и задушевность христіанскаго идеала. Послѣ 313 года христіанская религія сдѣлалась государственной, и это обстоятельство немедленно и наглядно отражается и на изображеніяхъ Богоматери. Въ IV вѣкѣ появились уже *иконы* Богоматери и стали опредѣляться типъ Ея, какъ величественной и строгой Царицы небесной. Послѣ осужденія ереси Несторія на вселенскомъ соборѣ 431 года, почитаніе Богоматери приобрѣло на Востокѣ особенное значеніе: во имя Ея строились церкви, въ томъ числѣ храмъ Богородицы Влахернской въ Константинополѣ, и монастыри, Ея иконы помѣщались всюду—и на мачтахъ кораблей, и въ тюрьмахъ, были тогда изготовлены и многія классически прекрасныя статуи Богоматери, барельефы, изображавшіе событія изъ Ея жизни и украшавшіе саркофаги, диптихи, оклады евангелій и пр. Въ изображеніяхъ Богоматери, появившихся въ періодъ отъ эфес-

скаго собора 431 года до иконоборства, наблюдаются такія подробности, которыя заимствованы изъ апокрифическихъ сказаній о земной жизни Богородицы; именно: Рождество Богородицы, Введеніе Ея во храмъ, обрученіе Іосифу, Предблаговѣщеніе или Благовѣщеніе у кладезя, воспроизведеніе котораго въ искусствѣ встрѣчается съ V—VI вѣка, и Успеніе Богородицы: эти событія изображались даже въ миниатюрахъ рукописей, въ фрескахъ и мозаикахъ. И евангельскія событія, касающіяся Богородицы, служили обильнымъ источникомъ вдохновенія для восточныхъ художниковъ разсматриваемаго времени. Такъ, Благовѣщеніе было общеизвѣстнымъ иконописнымъ сюжетомъ еще, вѣроятно, до эфесскаго собора; рано встрѣчаются и изображенія свиданія Богоматери съ Елизаветою (съ V вѣка), путешествія Іосифа и Маріи въ Вилеємъ, Рождества Христова, Срѣтенія Господня, Распятія Христова, Вознесенія Господня; нѣкоторыя характерныя изображенія этихъ событій, дополненныя иногда апокрифическими чертами, и описываются профессоромъ Кирпичниковымъ. Къ нимъ онъ присоединяетъ и такъ называемый *deusuz* (δέησις), подъ которымъ разумѣется трехчленная икона съ изображеніемъ Спасителя по срединѣ и Богородицы и Іоанна Предтечи—по сторонамъ; появленіе такой иконы относится къ VII вѣку. Такимъ образомъ, всѣ главные моменты иконографіи Богоматери были намѣчены почти непосредственно послѣ побѣды православія надъ несторіанствомъ въ единственномъ тогдашнемъ центрѣ цивилизаціи—въ византійской имперіи; въ VI и VII в. установлено и нѣсколько новыхъ праздниковъ въ честь Богоматери и тогда же, именно въ 626 году, былъ составленъ патріархомъ Сергіемъ акаеистъ въ честь Ея. Но въ половинѣ VIII вѣка въ Византіи возникла иконоборская ересь, направленная спеціально противъ церковнаго искусства и волновавшая церковь болѣе ста лѣтъ. Во время ея погибло множество памятниковъ христіанской древности, и умами многихъ овладѣлъ религіозный индиферентизмъ. Однако иконографія и почитаніе Богородицы и въ это время не погибли, но сильно развились, какъ доказываютъ творенія св. Іоанна Дамаскина и окрѣпшее сказаніе объ иконѣ Богоматери, написанной евангелистомъ Лукою. Послѣ побѣды иконопочитанія, въ IX—X столѣтіяхъ въ Византіи окончательно установились типичныя композиціи въ изображеніяхъ Богоматери, нерушимо сохранившіяся въ православіи и впоследствии. Когда же (въ концѣ X вѣка) совершился сильный переломъ въ духовной жизни Европы, передовая роль въ искусствѣ перешла отъ востока къ западу, который, не стѣсняясь церковнымъ преданіемъ, создалъ новыя формы христіанскаго искусства, тѣсно связанные съ новой христіанскою поэзіей на родномъ языкѣ.

А. Лопухинъ, *Незаписанныя въ Евангеліи изреченія Христа Спасителя и новооткрытыя изреченія Его* (Христіанское Чтеніе, 1897, октябрь, стр. 488—505).—Разсказывается объ открытіи Λόγια Ἰησοῦ, выясняется его значеніе въ исторіи вопроса о происхожденіи каноническихъ евангелій

и высказывается общій православно-русскій взглядъ на значеніе подобныхъ памятниковъ.

В. Поповъ, *Ученіе св. Іоанна Златоуста о воспитаніи дѣтей* (Христіанское Чтеніе, 1897, ноябрь, стр. 339—354). Ученіе излагается по твореніямъ св. Отца.

Х. Лопаревъ, *Краткій отчетъ о поѣздкѣ на Аѳонъ ѣтомъ 1896 года* (Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1897, февраль, стр. 22—59).—Разсказывается о занятіяхъ г. Лопарева въ Аѳонскихъ монастыряхъ и сообщаются нѣкоторые результаты этихъ занятій, имѣющіе отношеніе къ Іерусалиму и Синаю. Именно анализируется житіе св. Лазаря Галисійскаго (см. Византійскій Временникъ, томъ IV, вып. 3—4, стр. 364—378) и описываются два іерусалимско-синайскихъ путника XVI вѣка, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о святыняхъ Іерусалима и Виѳлеема, о палестинскихъ монастыряхъ, Египтѣ, Синаѣ и другихъ мѣстахъ православногo Востока. Представлены и небольшія извлеченія изъ этихъ путниковъ на греческомъ языкѣ.

** Извѣстія о подлинномъ видѣ пещеры св. Гроба и ложа Господня (тамъ же, стр. 98—101). Послѣ реставраціи крестоносцами храма Воскресенія, разрушеннаго и опустошеннаго въ 1009 году египетскимъ султаномъ Хакимомъ, встрѣчаются за весь періодъ восьми вѣковъ, до нашего времени, лишь два описанія очевидцами св. гробницы Господней, изсѣченной въ скалѣ, и камня, служившаго Богочеловѣку трехдневнымъ смертнымъ ложемъ. Первое, болѣе подробное и полное, описаніе принадлежитъ латинскому епископу Бонифацію Стефану Рагузскому, жившему въ XVI вѣкѣ, а второе—греческому архимандриту Максиму съ острова Симы, жившему въ XVIII вѣкѣ. Оба эти описанія и приводятся въ статьѣ.

** Раскопки доктора Блисса у Силоамскаго источника (Сообщенія II. Православнаго Палестинскаго Общества, 1897, апрѣль, стр. 195—200). Археологъ Блиссъ открылъ у Силоамскаго источника, между прочимъ, остатки христіанскаго храма, построеннаго, по его предположенію, послѣ 333 года и разрушеннаго до 670 года; постройку онъ приписываетъ императрицѣ Евдокіи, женѣ Θεодосія II, которая послѣдніе десять лѣтъ своей жизни провела изгнанницей въ Іерусалимѣ и скончалась въ 460 году.

** Хожденіе новгородскихъ каликъ въ Іерусалимъ въ 1163—1168 годахъ (тамъ же, стр. 499—502). Сообщаются двѣ записи отъ 1163 и 1329 годовъ о хожденіи, въ началѣ второй половины XII вѣка, сорока новгородскихъ каликъ въ Іерусалимъ,—заимствованныя изъ лѣтописнаго отрывка въ сборникѣ XVI—XVII в., находящемся въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ.

А. Лепорскій, *Ученіе св. Іоанна Златоуста о совѣсти* (Христіанское Чтеніе, 1898, январь, стр. 89—102).—Излагается ученіе о совѣсти по твореніямъ св. отца.

А. Кычигинъ, *Праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи* (тамъ же,

стр. 30—52). Въ статьѣ даются немногія свѣдѣнія о чествованіи дня рожденія св. Іоанна Предтечи и въ греко-восточной церкви.

** Завоеваніе Іерусалима персами въ 614 году (Сообщенія И. Православнаго Палестинскаго Общества, 1897, октябрь; стр. 598—614). О завоеваніи и разореніи Іерусалима въ 614 году полчищами персовъ подъ предводительствомъ Хозроя извѣстно лишь въ общихъ чертахъ, поэтому всякій новый матеріаль, а тѣмъ болѣе исходящій непосредственно отъ очевидца событія, имѣетъ особую цѣнность. Таковъ рассказъ объ этомъ событіи, написанный однимъ монахомъ изъ монастыря св. Саввы и сохранившійся въ арабскомъ рукописномъ сборникѣ отъ начала XV вѣка въ Парижской Національной библиотекѣ (№ 262). Подлинный текстъ этого рассказа съ французскимъ переводомъ былъ уже напечатанъ въ *Revue de l'Orient latin* (1897, p. 143—164), откуда онъ и заимствованъ изданіемъ И. Православнаго Палестинскаго Общества, при чемъ русскій переводъ рассказа слѣланъ съ арабскаго подлинника г. Мѣдниковымъ. Рассказъ сообщаетъ немало новыхъ подробностей о печальномъ событіи завоеванія и опустошенія Іерусалима.

А. Лопухинъ, Седьмой вселенскій соборъ по взгляду англійскаго журнала (Христіанское Чтеніе, 1897, сентябрь, стр. 285—314). Предлагается въ русскомъ переводѣ статья изъ журнала «*Church Quarterly Review*» (1896), въ которой рассказывается исторія Седьмого вселенскаго собора (787 г.) и на основаніи научныхъ церковно-историческихъ доводовъ доказывается его вселенское значеніе.

А. Лопухинъ, Православный грекъ на кафедрѣ архіепископа кэнтерберійскаго (тамъ же, стр. 365—372). Рѣчь идетъ объ архіепископѣ Теодорѣ Философѣ, родомъ изъ Тарса, занимавшемъ кэнтерберійскую кафедру въ 668—690 годахъ.

** Византійская эпопея (Новый Журналъ Иностранной Литературы, Искусства и Науки, 1897, № 1 (июль), стр. 19—30). Статья составлена по книгѣ Schlumberger «*L'épopée byzantine à la fin du dixième siècle. Paris 1896*». Здѣсь рассказывается о воцареніи Никифора Фоки, а потомъ Іоанна Цимисхія, о нападеніи на Византію руссовъ, о смерти Іоанна Цимисхія и евнуха Василя.

Б. Тураевъ, Неизданный поэтический памятникъ коптской эпиграфики (Записки Восточнаго Отдѣленія И. Русскаго Археологическаго Общества, т. X, вып. 1—4, стр. 79—82). Приводится въ коптскомъ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ надпись на плитѣ, хранящейся въ Гизэскомъ музеѣ подъ № 313; надпись представляетъ надгробную элегію, начертанную на заупокойномъ жертвенникѣ Космы Зига, умершаго 3-го марта 786 года. По поводу ея авторомъ высказано нѣсколько замѣчаній.

Протоіерей Петръ Смирновъ, Состояніе православной церкви въ имперіи греческой во время владычества латинянъ въ Константинополѣ (Сочиненія, выпускъ II, Спб., 1897, стр. 54—90). Въ статьѣ рассказывается объ утвержденіи латинскаго владычества въ Константинополѣ и о водвореніи

латинской іерархіи въ различныхъ областяхъ греческой церкви послѣ ихъ завоеванія. Источниками для автора служили: исторія Никиты Хониата, хроники Вильгардуэна, Альберика и Гунтера, письма папы Иннокентія III и *Oriens christianus* (t. 3) Le Quien'a. Статья впервые была напечатана въ 1857 году, но не потеряла значенія и теперь.

Д. Анучинъ, *Археологическое значеніе «Мономаховой шапки» по мнѣнію Н. П. Кондакова* (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1897, № 5—6, стр. 163—165). — Въ своемъ трудѣ о русскихъ кладахъ домонгольскаго періода профессоръ Кондаковъ объясняетъ, между прочимъ, археологическое значеніе извѣстной Мономаховой шапки, этого «важнѣйшаго, по его словамъ, памятника древне-русскаго великокняжескаго чина». Разсмотрѣвъ мнѣнія по этому вопросу гг. Прозоровскаго, Филимонова и Регеля, профессоръ Кондаковъ доказываетъ византійское происхожденіе шапки, основываясь прежде всего на высокой technikѣ сканныхъ золотыхъ узоровъ, украшающихъ шапку. «Мы, говоритъ г. Кондаковъ, признаемъ Мономаховъ вѣнецъ абсолютно византійскимъ памятникомъ, но полагаемъ, что онъ былъ выполненъ не въ Константинополѣ, но или въ Малой Азіи, или на Кавказѣ, или въ Херсонесѣ, словомъ, гдѣ византійское искусство въ XI—XII вѣкахъ соприкасалось съ развитымъ арабскимъ орнаментомъ, и, по нѣкоторымъ мелкимъ деталямъ техники, считаемъ необходимымъ относить его къ XII вѣку». Далѣе, признавая, что «шапка Мономахова—не императорская стемма (вѣнецъ), не королевская корона», г. Кондаковъ высказываетъ мнѣніе, что она легко могла быть «кесарскимъ» шлемомъ или почетнымъ золотымъ шишакомъ «кесаря», владыки «христіанскаго народа по ту сторону Дуная», какъ говорили въ Византіи. Конечно, шапка эта не была уже собственно шлемомъ или шишакомъ, что доказывается ея уборомъ, но она всетаки могла походить на восточный шишакъ, въ особенности, если предположить, что мѣховой опушки у нея первоначально не было, а вмѣсто нея былъ «ободъ или обручъ, украшенный также сканью и рано отнятой по неизвѣстной причинѣ», а верхнее звѣздообразное отверстіе прикрывалось восьмиконечнымъ конусомъ, поверхъ котораго былъ шарикъ и на немъ лилейная чашечка съ перомъ, или вмѣсто шарика жемчужина или драгоценный камень. Впослѣдствіи, въ XV или XVI вѣкѣ, изъ этого шлема сдѣлали царскую корону, а потому и прибавили къ ней крестъ. Восточный характеръ первоначальнаго шлема нисколько не говоритъ, по мнѣнію г. Кондакова, противъ его византійскаго происхожденія, такъ какъ Византія въ XI—XII вѣкахъ усвоила себѣ рядъ восточныхъ головныхъ уборовъ, которые, улучшенные въ византійскихъ мастерскихъ, раздавались императорами въ качествѣ подарковъ и регалій властителямъ многочисленныхъ смежныхъ государствъ. Изложивъ мнѣніе профессора Кондакова, г. Анучинъ признаетъ, что оно не разрѣшаетъ окончательно вопроса. Во первыхъ, является нѣсколько натянутымъ утвержденіе г. Кондакова, что первоначально Мономахова шапка была кесарскимъ шлемомъ, такъ какъ она

никогда не называлась ни шлемомъ, ни шишакомъ, и никакихъ слѣдовъ бывшаго у нея добавочнаго золотого обода не имѣется. Во вторыхъ, если Византія усвоила себѣ въ XI—XII вѣкахъ рядъ восточныхъ головныхъ уборовъ, въ томъ числѣ и шлемовъ или шишаковъ, то почему этотъ шлемъ, «не бывшій уже собственно шлемомъ», не могъ быть изготовленъ въ самой Византіи, а происходилъ откуда то изъ Малой Азіи, съ Кавказа и т. д., и почему онъ не могъ составлять дара именно Владиміру Мономаху, внуку византійскаго императору? Въ третьихъ, если Мономахова шапка по техникѣ скани и характеру узоровъ сходна съ издѣліями кавказскими, персидскими и отчасти золотоордынскими, то почему не допустить восточнаго и нѣсколько болѣе поздняго ея происхожденія? Въ четвертыхъ, если шапка Мономаха есть безусловно византійскій памятникъ XII вѣка, то почему о ней нѣтъ свидѣтельства, идущаго изъ кіевской Руси, и сохранилось лишь позднее упоминаніе изъ временъ московской Руси?

Д. Айналовъ, *Равеннская пластинка слоновой кости изъ собранія графа Г. С. Строгонова въ Римъ* (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1897, № 10, стр. 305—309). Описывается рѣзная пластинка изъ слоновой кости съ изображеніемъ апостола Петра, держащаго правую рукою большой и высокой крестъ... По мнѣнію автора, пластинка представляетъ одинъ изъ памятниковъ той эпохи и школы, которая процвѣтала въ Равеннѣ въ V—VI вѣкахъ и которая соединяла въ себѣ богатое античное греческое художественное наслѣдіе съ совершенно зрѣлымъ и ясно выраженнымъ характеромъ искусства византійскаго.

А. Соболевскій, *Куда дѣлась бібліотека послѣднихъ византійскихъ императоровъ* (Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1897, № 10, стр. 314)? Указавъ на рассказъ князя Курбскаго о «книжной духовной газофилакѣ» византійскаго императора Константина («Предисловіе на Новый Маргаритъ». Сказанія кн. Курбскаго, стр. 274) и на сообщеніе митрополита халкидонскаго Гавріила отъ 1654 года о «царской палатѣ, идѣже суть сохранены вся книги...» (Христ. Чтеніе, 1882 г., стр. 39), профессоръ Соболевскій обращается къ свѣдущимъ людямъ съ вопросомъ, какія еще имѣются данныя о бібліотекѣ послѣднихъ византійскихъ императоровъ.

С. Бѣлокуровъ, *Монастыри константинопольскіе и афонскіе въ 1582 году* (по русскимъ извѣстіямъ) [Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1897, т. III, отд. IV (смѣсь), стр. 22—25].—30-го марта 1582 года изъ Москвы выѣхалъ Иванъ Мишенинъ, посланный царемъ Иваномъ IV къ восточнымъ патріархамъ съ милостынею по царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ. Мишенинъ былъ съ милостынею у патріарха Іереміи, а затѣмъ, согласно данному приказу, роздалъ царскую милостыню и въ слѣдующіе константинопольскіе монастыри: Іоанна Предтечи (два женскіе), великомученика Георгія «у Кологорья», Іоанна Предтечи «у Болацкихъ воротъ»; монастыри Пресвятой Богородицы и Николая Чудо-

творца близъ Константинополя оказались пустыми. Кромѣ того, Мишенинъ послалъ милостыню въ халкидонскіе монастыри Богородицы, Живоначальной Троицы и Николая Чудотворца. Изъ Константинополя Мишенинъ отправился на Аѳонъ, посѣтилъ всѣ тамошніе монастыри для раздачи милостыни и въ своемъ отчетѣ сообщаетъ подробно, какіе именно монастыри онъ посѣтилъ на Святой Горѣ, сколько въ каждомъ изъ нихъ состоитъ монаховъ и кто управляетъ монастыремъ и какую сумму онъ пожертвовалъ каждому изъ нихъ отъ имени своего царя. Свѣдѣнія сообщены г. Бѣлокуровымъ по греческому статейному списку № 2 (л. 68—75) Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

А. Натроевъ, *О вариантахъ грузинской Библии* (Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата, 1897, № 20, стр. 15—23). Въ помѣщенной здѣсь части статьи авторъ приводитъ различныя мнѣнія грузинскихъ ученыхъ по вопросу о томъ, когда, гдѣ, кѣмъ и съ какого языка первоначально былъ сдѣланъ переводъ грузинской библии. — Статья не окончена.

Священникъ С. Петровскій, *Очерки по исторіи христіанскаго законоучительства. Византійское законоучительство* (Странникъ, 1897, октябрь, стр. 254—270, ноябрь, стр. 453—474, декабрь, стр. 668—678). — Авторъ пытается рѣшить вопросъ, кто и какъ училъ Закону Божию въ византійскихъ школахъ, а попутно говоритъ о состояніи просвѣщенія вообще въ Византіи, о школахъ различнаго типа и разряда, въ ней существовавшихъ, и о византійской наукѣ и ученыхъ. Авторъ жалуется на недостатокъ матеріала для освѣщенія поставленныхъ вопросовъ, но онъ не занимался самостоятельнымъ изученіемъ византійской литературы, въ которой можно найти нескучныя свѣдѣнія и по малоразработанному въ византологіи вопросу о византійскихъ школахъ, а взамѣнъ того написалъ свой очеркъ на основаніи немногихъ русскихъ и отчасти иностранныхъ сочиненій по исторіи Византіи.

П. Цвѣтковъ: 1) *Стихиры св. Романа Сладкопѣвца на Рождество Христово. Переводъ съ греческаго подлинника* (Радость христіанина при чтеніи Библии, какъ Слова жизни, 1898, кн. I, стр. 14—35). Предлагается русскій переводъ стиховъ, сдѣланный по изданію кардинала Питры (Analecta sacra, t. I, p. 222 и слѣд.); въ предисловіи переводчикъ доказываетъ подлинность этихъ стихиръ и излагаетъ ихъ содержаніе. 2) *Стихиры на Срѣтеніе Господне. Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи. Переводъ съ греческаго подлинника* (тамъ-же, кн. II, стр. 139—144). Подлинный текстъ этихъ стихиръ изданъ Питрою (t. I, p. 412 и слѣд.), который приписываетъ ихъ Николаю, пѣснописцу IX-го вѣка, хотя преданіе греко-восточной церкви этого не подтверждаетъ. Стихиры содержатъ рядъ лирическихъ картинъ, относящихся къ празднику Срѣтенія Господня, и сходны со стихирами св. Романа Сладкопѣвца на Рождество Христово въ мысляхъ, построеніи и въ слововыраженіи. Переводчикъ предварилъ русскій текстъ этихъ стихиръ небольшимъ предисловіемъ.

И. Андреевъ, *Св. Германъ, патріархъ константинопольскій (715—730 г.)*

[Богословскій Вѣстникъ, 1897, іюнь, стр. 305—326, сентябрь, 225—244].—Продолжая описывать жизнь и дѣятельность константинопольскаго патріарха Германа, авторъ подробно излагаетъ въ настоящей статьѣ борьбу святителя съ иконоборцами и въ частности съ императоромъ Львомъ III Исавромъ, которымъ Германъ и былъ удаленъ въ 730 году съ патріаршей каѳедры; послѣдніе годы своей жизни патріархъ провелъ въ помѣстьѣ Платаніи, близъ Константинополя, гдѣ и скончался столѣтнимъ старцемъ. Выказавъ общее сужденіе о дѣятельности патріарха Германа, который руководился принципами системы *οἰκονομία*, г. Андреевъ въ заключеніи обзрѣваетъ литературные труды патріарха и излагаетъ ихъ содержаніе. Въ обзоръ вошли слѣдующія сочиненія патріарха Германа: три посланія — къ Іоанну, митрополиту синаидскому, къ Константину, епископу наколійскому, и къ Θомѣ, епископу клавдіопольскому; посланія къ армянамъ и къ папѣ Григорію, о ересяхъ и соборахъ, толкованіе на литургію, о предѣлѣ жизни и проповѣдническія слова.

Н. Каптеревъ, *Господство грековъ въ іерусалимскомъ патріархатѣ съ первой половины XVI до половины XVIII вѣка* (Богословскій Вѣстникъ, 1897, іюль, стр. 27—43).—Заканчивая разсказъ о господствѣ грековъ въ іерусалимскомъ патріархатѣ въ XVI—XVIII вѣкахъ, г. Каптеревъ ведетъ здѣсь рѣчь о томъ, какъ патріархи-греки расширяли спеціально греческія владѣнія и прежде всего на счетъ владѣній другихъ православныхъ народностей—грузинъ, отъ которыхъ они получили монастыри св. Θεоклы, Предтеченскій, св. Креста, св. Николая, св. Василия, свв. Θεодоровъ, св. Анны и св. Георгія въ Евраидѣ,—сербовъ, отъ которыхъ въ пользу грековъ перешли монастырь Архангельскій и лавра св. Саввы,—абиссиновъ, большая и важнѣйшая часть владѣній коихъ въ Іерусалимѣ перешла въ руки грековъ, а потомъ и на счетъ иныхъ христіанскихъ исповѣданій, представители которыхъ имѣли владѣнія въ Палестинѣ, а именно армянъ и католиковъ; съ послѣдними греки вели постоянную и ожесточенную борьбу изъ-за св. мѣстъ Палестины, и только благодаря стойкости и выдающейся практической ловкости грековъ въ веденіи дѣлъ, значительная часть святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ и доселѣ находится въ рукахъ православныхъ, а не перешла во владѣніе инославныхъ. Кромѣ борьбы съ представителями иныхъ исповѣданій, іерусалимскіе патріархи изъ грековъ подвергались иногда притѣсненіямъ со стороны турецкихъ властей, которыхъ подкупали ихъ противники, и вели борьбу съ постоянными внутренними нестроеніями, возникавшими въ средѣ святогробскаго братства. Вслѣдствіе этого, патріархи могли удѣлять мало времени и заботъ на удовлетвореніе духовно-религіозныхъ нуждъ своей палестинской паствы, тѣмъ болѣе, что они жили большею частію въ Константинополѣ или въ Молдо-Влахіи и часто предпринимали поѣздки для сбора милостыни на поддержаніе св. мѣстъ. Но ихъ безспорная и великая заслуга въ томъ, что они удержали въ рукахъ православныхъ большую часть палестинскихъ святынь, привлекая весь православный міръ къ мате-

риальной помощи обѣднѣвшему въ постоянной изъ-за нихъ борьбѣ іеру-салимскому патриархату.

Г. Мурнось, *Путешествіе антиохійскаго патриарха Макарія въ Россіи въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго по рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ* (Русское Обозрѣніе, 1897, іюль, стр. 286—308, августъ, стр. 597—613, сентябрь, стр. 172—189, октябрь, стр. 785—800, декабрь, стр. 565—585 и отдѣльно).

Въ *шестой* книгѣ этого замѣчательнаго памятника описывается пре-бываніе патриарха Макарія въ городѣ Коломнѣ, а въ *седьмой* и *восьмой*—въ Москвѣ.

Д. Гусевъ, *Изъ чтеній по патрологіи. Христіанская апологетическая ли-тература II вѣка* (Православный Собесѣдникъ, 1897, іюнь, стр. 732—755). Выясняется вопросъ о происхожденіи древне-христіанской апологетики.

В. Бушъ, *Св. Іоаннъ Златоустъ, его жизнь и время. Переводъ съ англійскаго* (Странникъ, 1897, май, 2—23, сентябрь, стр. 3—24, октябрь, стр. 181—245, ноябрь, стр. 387—445, декабрь, стр. 623—652).

А. Пономаревъ, *Изъ древне-русскихъ поученій. На Преображеніе Господни поученіе св. Климента Болгарскаго* (Странникъ, 1897, августъ, стр. 459—460). Настоящее поученіе, заимствованное проф. Пономаревымъ изъ рѣд-каго пергаминнаго пролога XIV вѣка, принадлежащаго Спасо-Прилуц-кому монастырю, приписывается св. Клименту, ученику первоучителей св. Кирилла и Меѳодія, скончавшемуся въ 916 году, и замѣчательно по своей простотѣ и сердечности. Поученіе издано съ выведеніемъ словъ изъ-подъ титула и съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Рецензіи появились на слѣдующія книги:

И. Корсунскій, профессоръ Московской духовной Академіи. Пере-водъ LXX. Его значеніе въ исторіи греческаго языка и словесности. Сергіевъ Посадъ. 1897. Рецензія въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1898, № 6, прибавленія, стр. 249—252.

Житіе Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майумскаго V-го вѣка. Грузинскій подлинникъ издалъ, перевелъ и предисловіемъ снабдилъ Н. Марръ. Спб. 1896. Рецензія г. **В. Р.** въ запискахъ Восточ-наго Отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества, т. X, вып. 1—4, стр. 199—202.

Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XIX. Одесса. 1896. Рецензія г. **С. Ж.** въ Запискахъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества, т. IX, вып. 3 и 4, стр. 347 (Спб. 1897).

Г. Церетели, Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ, преимуще-ственно по датированнымъ рукописямъ С.-Петербурга и Москвы. Спб. 1896. Рецензія г. **С. Ж.** въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археоло-гическаго Общества, т. IX, вып. 3 и 4, стр. 345—347 (С.-Петербургъ. 1897).

Н. Тихомировъ, Галицкая митрополія. Церковно-историческое изслѣ-

дованіе. Спб. 1896. Рецензія профессоровъ **В. Ключевскаго** и **Н. Заозерскаго** въ Богословскомъ Вѣстникѣ, 1898, январь, стр. 49—55 (приложеніе).

Эмэ Пюшъ, Св. Іоаннъ Златоустъ и нравы его времени. Сочиненіе удостоено преміи французской академіей нравственныхъ и политическихъ наукъ. Переводъ съ французскаго А. Измайлова. Спб. 1897. Рецензія протоіерея **П. Лебедева** въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1897, № 42, стр. 1525—1533.

В. Грибовскій, Народъ и власть въ византійскомъ государствѣ. Опытъ историко-догматическаго изслѣдованія. С.-Петербургъ. 1897. Рецензія: г. профессора **В. Латкина** въ Журналѣ Юридическаго Общества при Имп. С.-Петербургскомъ Университетѣ, 1897, май, стр. 44—66 (Замѣтки и извѣстія) и г. **Лазаревскаго** въ Новомъ Словѣ, 1897, сентябрь. Отвѣтъ на послѣднюю рецензію см. въ Журналѣ Юридич. Общ. при Имп. С.-Петерб. унив., 1897, ноябрь, стр. 87—92.

Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenicae. Ad fidem codicis Christianopolitani saeculo XII scripti edidit Aemilianus Kalužniacki. Vindobonae. 1896. Рецензія г. **Е. Нарскаго** въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ, 1897, № 3—4, стр. 338—342.

Römische Quartalschrift für christliche Alterthumskunde und für Kirchengeschichte, IV H., 1896. Рецензія г. **Е. Рѣдина** въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, 1897, № 9, стр. 298—299.

Bulletino della Commissione archeologica comunale di Roma. 1897, Fasc. I. Рецензія тамъ же, стр. 299—300.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Томъ I. Одесса. 1896. Рецензія: въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, 1897, № 7—8, стр. 271—272, г. **Л. Мсеріанца** въ Русской Мысли, 1897, апрѣль, стр. 49—61 и г. **С. Ж.** въ Запискахъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества, т. IX, вып. 3 и 4, стр. 347—350.

Святѣйшаго патріарха Фотія, архіепископа Константинопольскаго, XLV неизданныхъ писемъ. По аеонскимъ рукописямъ издалъ А. Пападопуло-Керамевсъ. С.-Петербургъ. 1896. Рецензія **И. С.** въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1897, № 25, прибавленіе, стр. 868—869.

Епископъ Арсеній, Георгія Схоларія, вполѣдствіи Геннадія, патріарха Константинопольскаго, разговоръ. Греческій текстъ и русскій переводъ. Новгородъ. 1896. Рецензія **И. С.** тамъ же, стр. 869—870.

Г. Ф. Герцбергъ, Исторія Византіи. Переводъ, примѣчанія и приложенія П. В. Безобразова. Москва. 1897. Рецензія г. **С.** въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1897, июль, стр. 264—267.

Русскіе клады. Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. Кондакова, заслуженнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Томъ первый. Съ 20 таблицами рисунковъ и 122 полнотипажами. Спб. 1896. Рецензія г. **Д. Айналова** въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1897, июль, стр. 159—172.

А. Ф. графъ фонъ-Шаккъ, Исторія норманновъ въ Сициліи. Пере-

водъ съ нѣмецкаго Н. М. Соколова. С.-Петербург. 1896. Рецензія г. Я. тамъ же, стр. 180—182.

Brightam, Liturgies Eastern and Western. Eastern Liturgies. Oxford. 1896. Рецензія г. А. Петровскаго въ Христіанскомъ Читеніи, 1897, іюль, стр. 146—149.

Устройство управленія румынской православной церкви (со времени ея автокефальности). Историко-каноническое изслѣдованіе В. Колокольева. Казань. 1897. Рецензія г. З. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1897, августъ, стр. 578—581.

Книга бытія моего. Дневники и автобіографическія записки Епископа Порфирія Успенскаго. Часть III, съ 1 января 1849 по 20 марта 1850 года. Часть IV, съ 18 марта 1850 по 3 апрѣля 1853 года. Изданіе Императорской Академіи Наукъ на иждивеніи Имп. Православнаго Палестинскаго Общества подъ редакціей П. А. Сырку. Спб. 1896. Рецензія: профессора И. Корсунскаго въ Богословскомъ Вѣстникѣ, 1897, августъ стр. 176—192, и И. Соколова въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1897, октябрь, стр. 348—374.

М. Соловьевъ, Проповѣди Никифора Θεотоки. Кіевъ. 1897. Рецензія г. Г. въ Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ, 1897, вып. 10 и 11, октябрь—ноябрь, стр. 209—210.

Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Выпускъ третій. Изданіе журнала «Странникъ» подъ редакціей профессора Пономарева. С.-Петербургъ. 1897. Рецензія въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1897, августъ, стр. 590—591.

Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle. Par Emile Legrand. Tome quatrième. Paris. 1896. Рецензія г. А. Соболевскаго въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1897, ноябрь, стр. 231—233.

Вселенскіе соборы VI, VII и VIII вѣковъ. Съ приложеніями къ «Исторіи вселенскихъ соборовъ». Изданіе второе. А. П. Лебедева, заслуженнаго профессора Московскаго университета. Москва. 1897. Рецензія г. С. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1897, ноябрь, стр. 678—680.

И. Андреевъ, Св. Германъ, патріархъ Константинопольскій (715—730 гг.). Сергіевъ Посадъ. 1897. Рецензія г. З. тамъ же, стр. 684.

Проф. А. И. Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви. Опытъ внѣшней исторіи. Изслѣдованіе преимущественно по рукописямъ. Томъ I. Общій уставъ совершенія исповѣди. Томъ II. Специальные уставы, отдѣльныя молитвословія и церковно-гражданскія постановленія, относящіяся къ исповѣди. Томъ III. Приложенія. Одесса 1894. Критическій этюдъ проф. А. А. Дмитріевскаго въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи, 1897, ноябрь, стр. 419—452, декабрь, стр. 623—638.

Сборникъ источниковъ по исторіи Трапезунтской имперіи. Издалъ А. Пападопуло-Керамевсъ. Томъ первый. Спб. 1897. Рецензія г. З. въ Историческомъ Вѣстникѣ, 1897, декабрь, стр. 1041—1043.

И. Соколовъ.